

Этажи. Созвездие Льва

Матвеева Ксения

Ксения Олеговна Матвеева

Этажи. Созвездие Льва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69860797

SelfPub; 2023

Аннотация

Сбежавший от ответственности Принц, альтернатива Асгарду в вымышленной вселенной, оборотень-лев и исполнение желаний. Все это уместилось на одном из этажей Дворца Памяти, куда мы и держим путь.

Ксения Матвеева

Этажи. Созвездие Льва

Мысли вслух I

На первом этаже Дворца Памяти время шло совсем медленно. Здесь было слишком спокойно, так как обычно этаж пустовал. Его пространство заполняли живописные горные хребты, зеленые просторы... Небо умывалось розовым, перед началом заката. Воздух теплый, но пахнет свежестью и холодом ручейка, что бежал совсем неподалеку, ударяясь о серые камни.

Передо мной стоял мольберт. Темно-зеленое платье с выпуклыми круглыми пуговичками у самого воротника закрывал фартук из грубой ткани. Я устало смахивала волосы со лба, ловко орудуя кисточкой, стараясь запечатлеть каждый горный выступ, до того, как солнце окончательно закатится за горизонт, испортив прекрасный пейзаж.

Я часто приходила именно сюда. В основном, потому что тут почти никогда никто не появлялся, и, как я любила говорить, не создавал неожиданностей, которыми был полон Дворец. Я хотела провести этот вечер спокойно, без лишних тревог, думая о высоком. И немножко о низком, например, о себе самой. Роста я, и правда, была невысокого. Я усмехну-

лась про себя, вспоминая одного своего друга, для которого, наверное, казалась совсем малышкой.

Внезапно что-то меня смутило. Я отстранилась от мольберта с явным удивлением: кто-то двигался совсем неподалеку. Кто бы это мог быть? Ой, в полумраке совсем ничего не видно...

Я издала недовольное «тц» и взмахнула кистью. Небо снова начало светлеть, надвигающийся сумрак отмотался назад. Солнце осветило ясные зеленые просторы и замершего на месте юношу. Я встала, элегантно сбросила с себя испачканный краской фартук, чтобы поправить короткое платьице.

– Эй, там. – Недовольно позвала я. – Что вы тут забыли? Я разве разрешала заходить сюда кому попало?

Парень явно не расслышал. Тяжело вздохнув, я отправилась напрямик к нему, чтоб повторить свой вопрос.

– Что вы тут забыли?

Это был высокий паренек одетый, как бы я сказала, в стиле хиппи. На руках куча плетеных браслетов, на плечах бежевое, выдавшее виды, пончо. У него было тонкое лицо с небольшими голубыми глазами, а светлые волосы падали прямо на нос.

– Простите? – Неловко улыбнулся он.

– Извините пожалуйста, почему вы гуляете здесь? – Терпеливо поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Я, кажется, не туда зашел? – Не переставал улыбаться

незнакомец.

– А мне кажется, что я вас тут не видела раньше. Но вы... Мхм. Я не люблю, знаете ли, пользоваться своими привилегиями, но вы вынудили меня отмотать время этого этажа назад, что может плохо сказаться на самочувствии местной флоры. Просто в темноте вас плохо видно.

– Отмотать время... Так это вы сделали? – Брови парнишки полезли на лоб.

Я смущенно переминалась с ноги на ногу.

– Ну да... Это же мой Дворец Памяти, так что. – Я неловко улыбнулась.

– Дворец Памяти?

– Проще говоря, мое пространство, понятно? Так вы, значит, не местный?

– Нет. – Незнакомец улыбнулся.

– И как вас зовут?

– Голди. А вы? Богиня?

Я рассмеялась и помотала головой.

– Госпожа.

– Очень приятно познакомиться.

– Мне тоже, Голди. И все же... Как вы сюда попали?

– Я не помню... А что, это плохо, что я сюда попал?

Я окинула юношу странным взглядом, в котором смешалась и растерянность, и смущение.

– М-мм, понимаете, дело в том, что я теперь ко всем отно-

шусь подозрительно. Может быть, даже слишком. Тут просто очень много всего произошло, и... Я бы хотела, чтоб такого больше не повторялось.

– Я, наверное, совсем не понимаю, о чем идет речь. Можно поподробнее об этажах?

Я улыбнулась. Сообразив, что это разговор долгий, а вновь и вновь отматывать время на этаже мне не хотелось, легким движением руки я вызвала свой персональный лифт.

– Пройдем-с.

– Это что?

– Это то, с помощью чего мы вернемся на мой этаж.

Лифт вырос прямо из земли. Это был прозрачный цилиндр, зависший в полуметре над землей. Стеклопанная дверь вытянулась и отъехала в сторону, пропуская меня и Голди внутрь капсулы.

Парень удивленно разглядывал внутренность лифта. Я усмехнулась – неосведомленность гостя о причудах Дворца Памяти казалась смешной, даже умильной.

– Нулевой этаж. – Скромно скомандовала я, чтобы лифт пришел в движение. Некоторое время он колебался, а затем со всей скорости устремился вниз. Голди отпрянул от прозрачной стенки. Ему потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к невообразимо удивительным видам сменяющихся этажей Дворца Памяти.

Они проносились мимо лесов с гигантскими деревьями,

на которых расположился целый город, мимо снежной пустыни, мимо разрушенных и зарождающихся цивилизаций, мимо средневековых замков и индустриальных городов. Закаты сменялись на рассветы, светлые дни на дождь и снег.

– Что это такое? – Спросил Голди заворуженно.

– Этажи, собственно. Каждый этаж – отдельный мир с собственным климатом, порядками, существами и..., и даже временем.

– Но как такое возможно?

Я хмыкнула. Что можно ответить на такой странный вопрос? Все же, Дворец Памяти – это мой мир. Сложно описать, как он устроен.

Тем временем лифт примчался в просторное место с высоким витражным потолком, похожим на купол, а также с креслом из красной кожи посередине. Два стула стояли подле него, окружая стеклянный столик.

Мои туфли оглушили небольшой зал хаотичным цоканьем, когда я подходила к креслу. Кивком головы я указала Голди на один из стульев. Кудри встрепенулись, а платье с пышным «пуф» приземлилось на скользкую обивку – я села на красный «трон», ловко закинув ногу на ногу. Голди смотрел на меня с высоко поднятыми бровями. Не в силах разгадать выражение его лица, я смутилась.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Мой гость ссутулился, обросшие светлые волосы легли ему на плечи нечесаными волнами. Его светлая цветастая одежда,

фенечки и браслеты на длинных костлявых руках не наводили на нужную мысль – откуда он здесь взялся? Кто он такой?

Под моим пристальным взглядом молодой человек совсем смутился, и мне стадо стыдно за свою подозрительность. Поэтому я поспешно оторвалась от спинки кресла и щелкнула пальцами.

На столике между нами вырос высокий белый чайник с двумя фарфоровыми чашками.

– Какой чай любите? – Нервничая, спросила я.

– Зеленый... А что, вы любой чай заколдовать можете?

– Нет. Просто спросила. Не люблю, гм... «Колдовать» зазря. Так что я рада, что тебе *понравится* молочный улун.

С легким раздражением я разлила чай по чашкам. Голди задавал слишком много вопросов. Но, с другой стороны, я не могла на него злиться, ведь он явно ничего не понимал. Абсолютно растерянный, он взял чашку, сделал пару глотков.

– Это действительно вкусно. Спасибо. – Коротко оценил парень. Я деланно улыбнулась в ответ. Ненавижу, когда меня отрывают от запланированного, но у несчастного Голди это отлично получалось. Ладно... ладно, он не виноват.

– Так ты ничего не знаешь? Совсем ничего? – Спросила я.

Голди будто бы сильнее съежился. Он пожал плечами с каким-то глупым выражением лица. Я вздохнула.

– Я не помню, как здесь оказался. Помню лишь свое имя. В общем-то... Я только и могу, что представиться. Ничего кроме имени у меня и нет...

– Ясно. Ну что же... Пока погостишь у меня. Выбора у тебя так-то тоже нет. – Откинувшись на спинку кресла, я обреченно посмотрела на часы, большая стрелка которых лениво упала на цифру три. – Но тебе предстоит понравиться Раготу, а я очень не уверена, что у тебя получится.

– Кто такой Рагот?

– Мой друг. Он часто тут появляется с тех пор, как... В общем, не важно. Можно сказать, что все здесь изменилось *с того момента*. Дворец Памяти совсем не тот, что я создавала изначально...

Мы немного посидели в тишине. Я с сомнением рассматривала задумчивое лицо Голди. Я была жестока – бедный пришелец получил слишком много самой разной информации, наверное, ему еще только предстоит все это переварить. А я тут со своим прошлым... Хотя, если так подумать, получилась бы неплохая история, если сплести воедино окружившие меня события недавнего времени. Может, мне стоит написать книгу? Эдакие мемуары.

Это было бы повествование о том, что происходит в моей голове, точнее о том, как я это воспринимаю. Проходя через призму моей фантазии, реальные события превращаются в своеобразную волшебную сказку. Однако, ха-ха... Сказка? Наверное, не подходит это слово.

Смотреть изнутри всегда интереснее. Если бы я, дорогой читатель, излагала сухие факты, то вряд ли бы ты понял, что на самом деле происходило в моей голове. Иногда понима-

ние выстраивается на... Ассоциациях. Да, именно. И сейчас одна из них сидит передо мной, пьет чай... А я не понимаю. Ровным счетом не понимаю, откуда она взялась.

Голди, Голди, Голди... Откуда же ты выпал? Ничего здесь не происходит просто так.

– Госпожа? – Вдруг откликнулся он, выдернув меня из пучины размышлений.

– Да?

– Могу я все-таки узнать, что случилось? С этажами, я имею в виду... – Он смутился. – Может... Я просто подумал, может мне удастся что-то вспомнить, если ты расскажешь все с самого начала?

– Это достаточно долгая история. Гм. Но ты, в общем-то, прав.

Я еще несколько минут думала. О, Голди. Ты нарвался!

Я – тот еще рассказчик. Стоит мне начать, так попробуй останови! Ну что ж.

Все-таки, большие истории требуют слушателя. Наверное, это мой шанс выговориться. Так почему бы и нет?

– Ну! – Сказала я наконец. – Все началось с Принца.

Голди приосанился, будто ребенок, готовый услышать интересный рассказ. Я улыбнулась.

– Да, все началось с Принца. И со Звездного Острова... Хм. Впрочем, лучше я тебе покажу.

Я хлопнула в ладоши. В то же время мое кресло, столик с чаем и стул Голди окутала темнота. Мой новый друг встретился, испугавшись, но едва он успел хлопнуть глазами, как на нас упал свет огромного солнечного шара, парившего где-то слева. Теперь вокруг нас сияло бесчисленное количество звезд и планет.

Но, стоило повернуть голову направо, мы увидели зависший в космической пустоте остров в нескольких километрах от нас. Казалось бы. Но я снова махнула рукой, и наши сидения подплыли ближе.

Голди наблюдал высокие горные хребты острова, большой лес, холмы. Много-много маленьких зданий белого цвета вдалеке и огромный замок с сияющим куполом.

– Ты видишь Стеллу – Звездный Город. – Пояснила я, аккуратно вернув чашку на столик. – Это было прекрасное королевство. Знаешь, я тебе поясню, чтобы ты не путался впредь: на каждом этаже разный этап развития цивилизации... К примеру, в Стелле скорее действуют средневековые порядки, но с собственными нюансами. Надеюсь, ты поймешь, что я имею в виду. В целом, ты сейчас смотришь на совершенно отдельный мир, так что... Вряд ли он будет похож на что-то, что ты уже видел до этого.

Голди смотрел, не отрываясь, и внимательно слушал.

Тем временем мы проплыли мимо замка, мимо башенок, мимо королевского сада. Мы оказались в очень темном месте, находившемся где-то в пучине кривых деревьев.

– О, там кто-то идет внизу! Он нас не увидит? – Воскликнул Голди.

– Нет. Я ведь всего лишь показываю тебе проекцию прошлого, Голди. А вот и Принц, сейчас мы приблизимся к нему. Собственно, с него и начнется эта история...

Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир.

Д. Томас

Глава первая

Беглец Чарли и собиратель тыкв

«И звучит как мечь тишина в твоём ответе,

В моем горле ком с Юпитер,

Боль размером сто квадратных световых тысячелетий.

Я не на твоей орбите, меня сносит звездный ветер,

Вдаль за горизонт твоих событий метя».

Что-то белое мельтешило по окрестностям близ кладбища. Тонкая, почти прозрачная рубашка петляла меж кустов и

надгробий. Призрачный путешественник неестественно покачивался, издали напоминая заблудившееся приведение, однако, чем ближе он подходил к сидящим на ступенях склепа птицам, тем явственней они могли различить невысокого паренька с чем-то грузным в руках.

В сумраке на длинных манжетах блестела вышивка серебряных звезд, высокий воротник расстегнут от удушья, позволяя лунному свету скользить по выступам ключиц. Шатающимся шагом юноша вошел в белый склеп.

Внутри – помещение без углов. Сверху глядят мраморные фигурки ангелов, оплакивающие усопших золотыми слезами. Они сидят под куполом, навсегда прилипшие к архитраву своими полудетскими тельцами и крылышками. Их не испортило время, не обременило вечное заточение здесь, над двумя усопшими.

В полу были выведены контуры двух каменных прямоугольников с золотыми эпитафиями на них. По обычаю, прямо посередине выгравирована большая четырехконечная звезда. Холодно и пусто было на них смотреть.

Путешественник сел напротив двух могил, без привычной грации плюхнувшись на твердый пол. Он выронил из рук стеклянную бутылку, и она поспешно прокатилась куда-то в сторону.

Некоторое время ночной гуляка молча изучал неразговорчивые стены, неровности пола, плачущих ангелов над головой.

– Здравствуйте, родители. – По склепу пронеслось тихое эхо от голоса сидящего. Пронеслось и стихло на несколько долгих минут.

– Говорят, – со странной улыбкой продолжил он, – Ире-Долоре взорвется. Помните, тот большой шарик прямо над нашим замком? Честно говоря, я в это не верю.

Склеп ответил ему пустым молчанием, прерываемым лишь прогулками сквозняка по пышным веткам кустов снаружи.

– Сегодня праздник какой-то... я с самого начала не понимал, что мы отмечаем, собственно... Я выпил. – Говорящий стыдливо замолчал, будто ожидая чего-то. – Мне не понравилось... Просто хотелось бы потерять рассудок на пару часов, понимаете?

Он усмехнулся, запустив пятерню в мягкие светлые волосы.

– Зачем вы меня оставили с этим Ластором? – Вздох. – Он слишком много себе позволяет, мне кажется... Он все-таки пока еще регент, а не король. Да, ему совершенно нет дела до того, что... По идее это я вскоре должен занять ваше место. Я всего лишь Принц, да... а он – умный взрослый Ластор, он же лучше знает. Хотя, может быть, так и есть?

Принц замолк на некоторое время, погрузившись в какие-то глубокие размышления, которые тяжело ему давались из-за ударившего в голову алкоголя.

– Мам, ты же знаешь, как я люблю Звездный Остров. Но я

совершенно не представляю себя на твоём, или на папином месте. Я думаю, я здесь лишний... Мне бы хотелось быть россыпью звезд в Гиадах, я бы смотрел на это все сверху... Прямо, как вы, наверное.

В склепе царила мертвая тишина.

– Или, может быть, – устало продолжал Принц, – мне бы быть одним из тех, кто просто живет своей жизнью в Стелле. Мне нравится гулять по городу, знаете... И жить в нем, наверное, так приятно и чудесно...

Юноша зевнул. Он с явным нежеланием посмотрел на наручные часы, что представляли собой сплетение серебряных линий с маленьким кругом блестящего циферблата, огибающих тонкое запястье.

– Ладно, мне пора... – Кивнул Принц.

Он вышел в ночную темноту и понял, что совсем не помнит, как попал сюда. Принц впервые куда-то вышел без сопровождающих, а тут еще не разглядишь ничего во мраке.

Парень побрел по хрустящему гравию. Его окружали деревья, кусты, деревья, кусты...

Ластор – регент и советник. Высокий худощавый мужчина лет сорока. Черные волосы с седой прожилкой зачесаны назад, ровная осанка. Когда он говорил, его приятный баритон отражали гладкие стены замка. Он, стоя на подиуме, по-

крытом ковровой дорожкой делал объявления...

На нем был испещренный созвездиями черный фрак, жилетка, идеально выглаженные брюки... Его все любили, и все слушались... Наверное? Принц, честно говоря, не вникал в политику Ластора, да тот и не позволял ему. В городе были запрещены политические споры, а так же собрания сомнительного, по мнению совета, характера. Ладно, в любом случае, Ластора слушались, а вот любили ли...

Принц его ненавидел. Особенно, когда регент всеми силами пытался создать впечатление, что он ему как родной сын.

– О, да, это Принц. – Говорил мужчина, улыбаясь, и подзывая того в компанию светских господ. – Мой мальчик.

– Вырос-то как! – Замечал кто-то из группы. Тут стояли одетые в тончайшие платья, с золотыми нитями, коллекцией звезд на шеях, со множеством сборок, оголенными плечами, бледными и острыми.

– Бедняжка, совсем без родителей... Ластор, какой же вы человек! Потрясающий!

– Да, добрая и щедрая душа!

Принц чувствовал себя глупейшим образом, пока Ластор крутил его и вертел в разные стороны, чтоб все убедились в его сиротском несчастье, которое, видимо, отражалось у мальчишки на лице.

Ему семнадцать, почему все обращаются с ним как с ребенком?

Когда были живы родители, то подобных сборищ было го-

раздо меньше. А если и были, то Принца не выставляли на посмешище, пока он стоял в кругу людей, которых он даже не знал, никто не обсуждал его в третьем лице.

Обычно, юноша старался поскорее исчезнуть с мероприятия. Никто и не придавал особой значимости его появлению. Ластор завлекал знать своими помпезными речами, обольстительными комплиментами и прочим...

Сам наследник толком не знал, что происходит на Звездном Острове. Каждый день Принца начинался примерно одинаково: несколько часов бесцельных брожений по длинным коридорам, какое-то время он проводил с книгой, затем отпрашивался на короткую прогулку в город, обычно сопровождаемый двумя служанками. В последние годы ему стали приставлять служанок моложе и пококотливей, Принц даже не сомневался с какой целью.

Однако ни та, ни другая, ни третья, ни четвертая не привлекали юношу. Все они были невысокого роста, в переливающихся платьях из шифона, усыпанных золотой крошкой, с милыми бледными личиками. Помимо различного фасона их одежд, ничего в них интересного не было. Однако, завидев Принца, они окружали его со всех сторон, хихикали, их тоненькие ручки в скором времени становились скоплением петель.

С ними было весело проводить время и только. Однажды Принц попытался завязать диалог с самой мозговитой из них, но...

– Как ты думаешь, Ире-Долоре взорвется?

– Что это? – Русая девушка два раза хлопнула глазами.

– Это звезда... Та, прям над замком. Видишь? Нет, ткни пальцем чуть левее.

– Она должна взорваться?

– Не знаю. Но об этом часто пишут. Ты как думаешь?

– Принц, я похожа на человека, который станет думать над такими вещами? – Она показательно рассмеялась.

«Нет, – подумал юноша, – ты не похожа на человека, который думает в принципе».

После очередной такой прогулки, Принца ждал чай с Ластором. Непонятно зачем, но чай был обязательной составляющей дня. Ластор осведомлялся, как идут дела у его мальчика, какие книжки он читал, с кем разговаривал, о чем думал. Принц давил улыбку в чашку, и его ответы служили сигналами к окончанию разговора. Ластор сигналы нагло игнорировал.

Иной раз, Принц, пребывающий в большем раздражении, чем обычно, скрипел зубами, когда Ластор просил служанку подлить им чая из красивого чайничка. Мужчина смотрел на подопечного, ожидая продолжения неловкой беседы.

– Ну а с уроками как? – Вежливо осведомлялся он.

«Я бы сказал, как, если бы у меня еще были уроки.»

– Замечательно.

– Ну вот и хорошо, ты же у меня умный мальчик.

Принц чувствовал комок тошноты, подбирающийся к горлу. Иногда он подумывал о том, чтоб первым своим приказом сделать насильственную конфискацию языка у своего регента.

Юноша коротко улыбнулся этой противной реплике.

Так незаметно подкрадывался вечер. Прогулки, чтение, снова прогулки, размышления о том, как бесконечна проза одиночества, в которую Принца затягивало все сильнее и сильнее.

Когда-то Звездным Островом правили Король с Королевой, и все что происходило было на ладони. Когда Принцу было шестнадцать, они с Королем часто проводили время в отцовском кабинете. И это было приятное время, полезное время, потому что Король посвящал сына во внутренние дела королевства. И Принц знал, что и где происходит.

Например, с какими этажами Звездный Остров вел торговлю, где планировалось отстроить новые здания, с какими проблемами сталкивается тот, или иной район Стеллы.

Королева проводила городские собрания. Таким образом жители Звездного Острова получали возможность пообщаться напрямую с представителем власти. Мать говорила, что это важная часть их с отцом правления.

Принц точно знал, что прежних правителей любили. В от-

личие от Ластора, который выходил из замка только в исключительных случаях, а о методах правления рассуждал только лишь с каким-то советом, в существовании которого можно было усомниться.

Принц чувствовал себя одиноким и ненужным. И, если регенту все же удастся захватить власть в свои руки, то он даже ничего не будет иметь против. Потому что в себе юноша был не уверен, а такая ответственность казалась ему непосильной ношей. Но что с ним будет в дальнейшем?

Хотелось бы прожить эту жизнь на свободе. Может быть, придет время... Ластор станет королем и отпустит Принца на все четыре стороны?

Кто знает?

Принц открыл глаза. Над ним раскинулась покатаая крыша, держащаяся на каменных стенах. Юноша лежал на тюке соломы, а в лицо ему врезался солнечный луч, провалившийся сюда сквозь щель у двери.

Снаружи слышалась чья-то возня и шелест. Принц приподнялся на локтях. Спину ломило... Да, не самое удачное место для сна. Да и где он вообще? Впервые Принц ночевал не в замке. Это был... какой-то сарай?

Юноша встал, стряхивая с себя соломинки, и направился к двери. Голова кружилась... Боль в висках неприятно пуль-

сировала, в глазах разбежались разноцветные мириады точек.

Если это все из-за алкоголя, думал Принц, я больше никогда не выпью ни капли...

Он с грохотом открыл скрипучую дверь. В глаза ударил свет взошедшего на звездные небеса солнечного шара.

Перед нашим героем находилось бескрайнее тыквенное поле. Ярко-оранжевые шарики валялись в короткой сиреневой траве по всему периметру. Где-то далеко, за полем, тянулась голубая полоска перелеска. А еще дальше – почти невидимый купол замка.

Вот это да, подумал юноша, как меня угораздило здесь оказаться? Оставалось загадкой так же и то, как ему удалось обойти охрану вчера вечером, чтоб незаметно исчезнуть из замка...

Совсем близко Принц вдруг услышал шаги. Сначала он думал, что это кто-то из прислуги, тот, кто следит за королевским тыквенным полем. Но, как только незнакомец вышел из-за угла каменного сарая, сразу стало понятно, что это далеко не садовник.

Это был высокий человек с длинными волосами и аккуратно стриженной растительностью на лице. Жилист. Рукава белой рубашки подвернуты к самым плечам, сама она заправлена в препоясанные черным кожаным ремнем брюки, и... Откуда-то из-за спины к самой земле спадал тонкий хвост с кисточкой на конце.

Приглядевшись, Принц так же разглядел пару мягких жи-

вотных ушей. Густые волосы хорошо их скрывали какое-то время.

Через некоторое время Принц понял, что смотрит на неизвестного в упор. Тот, в свою очередь, смотрел на него. Зато теперь наш герой сумел определить зелено-желтый цвет глаз этого человека. Впрочем, что делать с этим знанием он не знал.

– Вы кто? – Спросил Принц смущенно.

– А вы кто? – Хмыкнули ему в ответ.

Принц чуть не поперхнулся от удивления. Как это? Неужели этот человек-оборотень не знает, кем является самое узнаваемое лицо на Звездном Острове?

– Я э-э... – Принц почему-то замялся.

– А я а-а. – Человек снова хмыкнул.

Юноша залился краской. Стоит ли говорить, что он Принц и все такое? У незнакомца возникнет много вопросов... Хотя он не похож на человека, который любит задавать вопросы.

– Вы нездешний? – Ломающимся голосом спросил Принц.

– Допустим.

– А что вы тут делаете?

– Стою.

Они помолчали. Принц попытался опереться на дверной косяк, но чуть не упал. Ситуация стала еще более неловкой.

– Ну а кроме прочего?

Незнакомец задумался и посмотрел на небо.

– Дышу свежим воздухом.

– Мм... Да, здорово. – Принц кивнул, краснея. – Это полезно. Ну, а что вы тут собирались делать? Дальше?

– У меня были планы... – Человек прищурился из-за солнца. – Но теперь я, видимо, вынужден отвечать на ваши вопросы, незнакомый молодой человек.

– Ну зачем же я буду незнакомым? – Хихикнул Принц. – Давайте познакомимся. Вас как зовут?

Собеседник некоторое время молчал, будто размышляя, стоит ли доверить свое имя Принцу.

– Я – Лев.

– Красивое имя.

– Да не очень.

Они снова утихли. Молчание прерывал лишь едва слышимый свист ветерка, гуляющего по полю. В этой же тишине участливо блестели яркие бока тыкв и мерцали далекие звезды.

– А ваше имя? – Наконец подал голос Лев.

– А я Пр... – Принц закусил губу и задумался. Лев выжидающе поднял брови.

В этот момент юноша подумал о том, что Льву совершенно не обязательно знать, что он – Принц. Хотя как-то ведь можно разнообразить свою жизнь, так ведь? Знакомством с человеком, который его никогда не видел, например, который не осудит предвзято. Будет забавно, когда Лев все-таки

узнает об этом, конечно...

– Пр?

– Я-я просто... – Принц пялился себе под ноги, сиюсь придумать какое-нибудь фальшивое имя. – Я...

– Не обязательно говорить.

– Да нет-нет, я... Я... Я Чарли! – Принц так громко выпалил последние слова, что серьезный Лев подпрыгнул, а из ближайших кустов вылетели две напуганные птички.

– Точно, я Чарли! – Радовался Принц. – Извините, я просто выпил вчера. Ничего не помню, даже свое имя. То есть, уже вспомнил, то есть...

– Понятно.

– Ну вот, мы знакомы.

– Это прекрасно.

– Что вы собираетесь тут делать?

– Дела.

Лев вздохнул и, развернувшись, пошел в другую сторону. Принц не привык, чтоб кто-то вот так вот просто уходил от него, ничего более не сказав. Поэтому он смущенно засеменял вслед за новым другом, перепрыгивая через возникающие под ногами тыквы.

– И что за дела?

– Интересные, очень интересные дела.

– Почему вы так не хотите меня в них посвящать?

– Это секрет.

– Очень страшный?

– Невероятно страшный.

– Так я не боюсь. Может, я смогу вам помочь?

Лев так резко развернулся, что Принц чуть не свалился на спину. Мужчине пришлось придержать юношу за воротник рубашки.

– И откуда ты взялся? – Со вздохом спросил Лев. – Одет не как садовник... Ты из города?

– Да, как раз оттуда...

– И что ты тут забыл, Чарли?

– Я гулял и заблудился.

– Звучит неправдоподобно.

– Я знаю.

Лев с подозрением посмотрел на Принца и отпустил его.

– Тебе нечем заняться?

– Точно так. – Юноша растерянно улыбнулся. На самом деле Принцу было нечего делать, хоть в замке, хоть здесь...

– Ладно, можешь мне помочь. – Лев вздохнул. – Видишь тыквы?

– Ага, вижу.

– Выбирай из них самые спелые и неси вон туда. – Кивком головы Лев указал на вместительную телегу, стоящую чуть поодаль.

– Мы будем воровать тыквы? – Принц усмехнулся про себя, подумав о том, что формально они не воруют его же собственные тыквы.

– Почему сразу «воровать»? – Ответил Лев. – Никому они

и не нужны. Королева и Король умерли два года назад, с тех пор торговля тыквами прекратилась. Их продолжают сажать по приказу регента. Но куда ему столько?

– А тебе то они зачем?

– Ты вроде собирался помогать, а не болтать.

С этими словами Лев самозабвенно уселся подле неровного ряда из тыкв и стал осматривать каждую.

«М-да, ну это хотя бы веселее, чем изнемогать от скуки в замке.» – Решил Принц.

Принц полностью погрузился в нетипичную для него работу, изучая каждую тыкву. Украдкой юноша посматривал на Льва: загадочный собиратель тыкв серьезным взглядом проходил по тому или иному овощу, и, если один из них оказывался пригоден, то срывал. Затем нес в ту самую телегу. В этой длинноволосой голове со странными ушами скрывались какие-то недоступные Принцу планы. Их недостижимость одновременно и раздражала, и завлекала.

Лев был мускулист. Носить по паре тыкв не составляло для него особого труда. Принц же с усилием поднимал лишь одну. Про себя он сетовал на то, что завтрашним утром придется чувствовать эти неприятные мышечные спазмы...

Временами Принц жалел, что влез в этакую авантюру, но эта жалость к себе возникала в следствие того, что парень в

принципе не привык к такой спонтанности в своих решениях. Все-таки были причины радоваться: во-первых, ему не придется пить чай с Ластором, во-вторых... Ладно, этот перечень можно было заканчивать на первом пункте.

На самом деле Принцу так же не придется искать себе развлечение в месте, где он, по идее, обязан быть, но в этом же месте он никому особо и не нужен.

Иголочка досады кольнула его под ребра. Мать с отцом вряд ли бы одобрили такое положение дел. Так уж получается, что молодой монарх теперь не представляет важности ни для их замка, ни для королевства в принципе. Он – никто. Просто полный ноль. Ластор его использует для привлечения внимания к своей персоне. Газетчики им пользуются для поддержания интереса у читателей. Эти многочисленные служанки хотят быть для него особо значимыми, чтоб потешить их самолюбие. И... И никому он не нужен так, как хотелось бы.

Эта мысль тяжелым грузом легла Принцу на плечи. Конечно, он и раньше задумывался над этим, но... Сейчас, вдали от всего этого, ему впервые стало так грустно. Юноша оглянулся на далекий купол замка, увенчанный высоким флюгером, на пике которого сидела четырехконечная звезда. Дом? Когда-то им был. Теперь это – тюрьма.

Время, когда это место было домом, теперь очень далеко. Тогда Королева украшала свою изящную фигуру прекрасными платьями, такими тонкими и воздушными. У нее бы-

ли длинные белоснежные кудри, к которым так шла серебряная корона, больше похожая на драгоценный веночек. Она играла на арфе в свободное от работы время. Принц видел, как пальцы ее превращаются в танец из волшебных изгибов, заставляя массивный инструмент издавать восхитительные вариации, не сравнимые ни с чем.

Он помнил, как они с матерью гуляли по покрытой ночью веранде, взглядами устремившись в далекое собрание созвездий у них над головами.

– При солнечном свете их хуже видно, – Вздохнула женщина, – И все-таки, конституция существования Звездного Острова удивительна, не правда ли? Мы парим на обрывке земли посреди бесконечной вселенной.

– Но кусок земли достаточно большой...

– Милый друг, что такое Звездный Остров по сравнению с бесконечным множеством планет вокруг нас? – Королева улыбнулась тонкой и сияющей улыбкой. – Мы никогда не сумеем постичь наше истинное значение для телесных масс, что правят небом над нашими головами.

Вода в озере напротив них отразила сияющий шлейф кометы, черкнувшей полосу на иссиня-черном полотне.

Обе светловолосых головы повернулись в ее направлении. Голубой след кометы растворился за куполом замка.

– Смотри, наша покровительница сияет ярче прежнего. – Сказала Королева.

– О чем ты?

– Та звезда, что светит прямо над флюгером... Ты не слышал об Ире-Долоре, милый?

– Никогда прежде. Хотя, может, меня подводит память.

– Ире-Долоре... – Повторила Королева с улыбкой. – Звезда, которая никогда не умрет. По легенде она будет светить до тех пор, пока существует Звездный Остров. Ты ни с чем ее не спутаешь, дорогой, ведь это самая яркая ближайшая к нам звезда.

– Ире-Долоре взорвется... – Вслух подумал Принц. Стоящий рядом Лев обернулся к нему.

– Ты что, уснул?

– А, что?..

– Ты минут пять возишься с одной тыквой.

Принц помотал головой, чтоб сбросить нахлынувшие воспоминания. Он отнес тыкву в телегу. Кажется, они собрали даже слишком много! Столько и трем людям не увезти... Телега будет слишком тяжелой.

– На сегодня достаточно. – Подтвердил Лев, подходя к телеге.

– Как мы все это увезем?

– Что значит «мы»? – Лев вскинул брови.

– Только не говори мне, что собираешься везти это все в одиночку?

– Именно это я и собираюсь сделать.

Принц немного подумал.

– Не знаю, чего ты хочешь от меня, может, денег... –
Вздыхнул Лев. – Но я, честно говоря, не понимаю, зачем ты ко мне пристал.

– У тебя свои секреты – у меня свои.

– Ах вот, значит, как. – Лев почему-то улыбнулся, сощурившись.

Снова молчание. Принца начинало это раздражать.

– Если ты не позволишь пойти с тобой, я все равно останусь здесь. Но так как тут холодно и нечего есть, то я выкопаю себе могилу заранее, потому что возвращаться домой я не хочу.

На лице Льва отразилось неподдельное удивление. Наверное, Принц сказал это со слишком пасмурным видом, в отличие от недавнего настроения, с которым юноша приставал к нему.

– Знаешь, у меня все больше и больше вопросов. – Рассеянно ответил Лев.

– У меня так-то тоже есть к тебе вопросы.

Если бы за каждую минуту молчания нужно было бы платить, то Принц бы разорился.

– Что ж, в этом что-то есть. – Пожал плечами Лев. – Мы ничего друг о друге не знаем, но... Я могу тебе помочь, а ты неплохо помог мне.

– Я был полезен? – Удивился Принц.

– Еще бы. Мы довольно быстро управились. Еще даже не полночь.

– Еще даже не...?

– Да, знаешь. Обычно я собираю такое количество за два дня. И иногда я ночую в том же сарае. А сейчас мы можем поехать ко мне домой и нормально отдохнуть... – Лев задумался. – Хотя, если честно... Довольно странно впускать в дом человека, о котором я ничего не знаю.

– Довольно странно ехать домой к человеку, о котором я тоже ничего не знаю.

– Это резонно. Ну, что будем делать?

– Слушай, я целый день таскал тыквы... Не думаю, что какой-нибудь вор, или убийца стал бы такое делать. Так что не бойся...

– Да ты и не похож ни на того, ни на того.

– А на кого похож?

– Честно говоря, ты похож на человека, сбившегося с пути.

– Не бровь, а в глаз... – Вздохнул Принц и снова воцарилась тишина. Лев внимательно смотрел на юношу.

– Эй, да ты опечален?

– Нет, нет. – Принц попытался изобразить неловкую улыбку. – Я просто утомился немного.

– Ладно, не вор и не убийца, – усмехнулся мужчина, – поехали ко мне. А там видно будет, что с тобой делать... – Лев озадаченно потер переносицу. – Только вот тебе сейчас придется удивиться.

Принц вопросительно хлопнул глазами.

Внезапно человек перед ним вытянулся, выгнулся, что-то внутри него всполошилось и задвигалось. Когда юноша отпрыгнул от испуга, перед ним уже стоял огромный зверь с пышной золотисто-огненной гривой, продолговатой мордой, на которой светились зелено-желтые глаза, с черной полоской кошачьего рта. Зверь выпрямился, и Принц почувствовал себя невероятно маленьким по сравнению с ним.

– Как видишь, я не совсем человек. – Сказал он. – Разве ты не понял, по моему хвосту?

– Ну, знаешь... На этажах кого только не встретишь... – Растерянно ответил Принц. – Просто... Такого превращения я не ожидал.

– Что ж, теперь ты знаешь обо мне немного больше. – Фыркнул зверь. – Ладно. Запряги меня в телегу.

Не без усилий, Принц запряг Льва.

– Теперь залезай мне на спину – тележка полна тыкв. Держись крепче, только гриву не дергай.

Принц сам не верил, что он это делает, но тем не менее сделал все так, как сказал Лев. Парень залез на шершавую спину льва и осторожно припал к его пахнувшей ветром и свободой гриве.

И они двинулись вперед.

Лев передвигался быстро и грациозно, было слышно, как сталкиваются с землей его массивные лапы. В лицо Принцу ударил холодный ветер. Некоторое время было трудно дышать, но потом он привык. Правда, морозило знатно.

Зверь пересек оставшееся тыквенное поле и выбежал на голубую равнину. За ней находилась темная кромка леса, закрывающая подножие уходящей в небо горы. По правую руку от них вырастала целая горная цепь, за которой, как думал Принц, и находился край Звездного Острова. С этой его стороны с неба на остров глядели две таинственные планеты, одну из которых огибало сизое кольцо.

Вдаль вела широкая тропинка. Вот уже близко и лес с широкими темно-синими листьями и светящимися в темноте грибочками, что торчали там и тут.

Принц вспоминал, что говорила про них мать.

Кажется, ему тогда было чуть меньше десяти. Они сидели на покрытой белым кровати с полупрозрачным балдахином. На нем были вышиты желтые звездочки и серенькие кружочки планет.

Королева сидела возле Принца с книгой на коленях.

– И вот Мелехейд отправилась в лес, – читала она, – и под ее ногами вырастали светящиеся грибы, так как сама Земля пропиталась к ней сочувствием и скорбью...

– Я видел такие грибы! – Воскликнул Принц, подпрыгивая. – В нашем лесу!

– Да, конечно, это они. – Улыбнулась женщина. – Жалко эту Мелехейд, правда же, мой свет?..

Тем временем Принц и Лев приближались к какому-то небольшому дощатому строению. Оно было маленьким,

квадратным. Всего два прямоугольных окна и покосившаяся дверь в проеме.

Когда зверь остановился, Принц сполз с него. Кажется, у последнего кружилась голова от захватывающего путешествия. В мгновение ока на месте льва появился обычный человек, не считая хвоста и ушей.

– Привыкнуть бы к этому... – Подумал Принц вслух.

Лев только усмехнулся. Они вместе протолкали тележку ближе к дому, и одну за другой отнесли тыквы внутрь.

Как ни странно, здесь оказалось достаточно просторно. Стоял камин, над камином большие коричневые часы. Ковер возле кожаного дивана, в другой части дома круглый стол с одним стулом. И винтовая лестница куда-то наверх, хотя Принц не наблюдал второго этажа снаружи.

Теперь помещение заполнили тыквы разного размера и диаметра. Затащив последние из них, Принц и Лев сели спиной к спине на самые большие оранжевые клубни.

– Вроде все? – Зевнул юноша.

– Да, кажется.

– Что ты собираешься с ними делать?

Лев вздохнул.

– Среди этих тыкв должна быть... Ну, я надеюсь, что будет хотя бы одна необычная.

– Необычная?

– Ты не знаешь? – Лев поднял брови с удивлением. – На королевском поле всегда росла по крайней мере одна тыква,

наделенная силой звезд... Ну, по легенде. На самом деле, эта тыква могла творить магию.

– Ага... Понятно.

Пауза.

– Кажется, ты теперь знаешь обо мне слишком много. –
Сказал Лев. – Это нечестно.

– Ну я могу рассказать что-нибудь...

– Давай.

– Я... – Принц задумался, уставившись в потолок. – Я умею гадать на картах.

В наступившем молчании Лев и Принц долго смотрели друг на друга, будто сейчас прозвучало что-то очень секретное.

– А мне погадаешь? – Не прерывая зрительного контакта, спросил Лев.

– Да, если получу что-нибудь взамен.

– Ты голоден?

– Еще как.

– Тогда что на счет сэндвичей и чая в плату?

– У тебя есть таро? – Удивился Принц, когда на столе перед ним появилась небольшая прямоугольная коробочка. – Я думал об игральных картах... Ну раз так – даже лучше!

– Мне подарили их в городе на какой-то ярмарке.

Привычными движениями Принц выложил содержимое коробочки на стол, поправил стопку карт.

– На что будем гадать? Как сложится жизнь, или любовь? Лев усмехнулся.

– Что делать, если любовь – это жизнь?

Принц слишком сильно задумался. Пока он думал, одна из карт случайно выпала у него из рук, вылетела на стол.

Принц перевернул карту, не глядя на растерявшегося Льва. Она изображала мужчину и женщину с красиво нарисованными лицами. В руках они держали золотые чаши, склоняя к ним головы. Сверху на них смотрела красная львиная морда с двумя крыльями, чем-то напоминающая серафима.

– Двойка кубков, – пояснил Принц, – забавно – льву выпала карта со львом. В общем... Позорная двойка кубков, сводящая нас судьба. Судьба, что сводит людей, но их пути вновь разойдутся. Карта про выбор между эмоциями. Куда ты будешь идти дальше.

Лев улыбнулся.

– На что гадать? – Спросил юноша, забирая карту.

– На судьбу мою.

Принц перетасовал колоду и выложил три карты на стол. Изнанка каждой изображала улыбающийся полумесяц с закрытыми глазами в окружении четырехконечных звездочек.

– Верховный суд, перевернутая звезда, императрица... –

Задумался Принц, когда все три карты были перевернуты. – Ты получишь то, чего заслуживаешь, как говорит первая карта. Скоро ты встретишься с чем-то, или кем-то, из прошлого. Но, кхм... Перевернутая императрица – горе личной жизни. Твой эмоциональный распад.

– Звучит... Не звучит. – Протянул Лев. – Ну ладно, я не особо во все это верю. Я верю в себя. Это главное. Теперь чай.

Пока его новый друг кипятил воду с помощью огня в камине, Принц размышлял над тем, в каком странном положении он оказался. Его, должно быть, ищут по всему замку, а он прохлаждается в самом дальнем уголке острова вместе с тыквенным вором, гадает ему на картах в доме, где почти все пространство занимают клубни огненного цвета. К тому же, Принц сам способствовал этакой приступной деятельностью...

Но ему не могло это не нравиться. Ластор рвет и мечет где-то там с пустой кружкой чая, а Принц наслаждается жизнью в лесном домике с каким-то *красивым* мужчиной...

Юноша посмотрел на Льва. Длинные волосы спадают с плеч, свет от огня огибает красивый профиль с выступающими скулами, густыми усами и недлинной бородой, ресницы почти касаются нижнего века, пока он наблюдает за вскипающей в котелке водой. Лев и правда имеет очень приятные черты во внешности. Да и не только в лице: мужчина осанист, жилы проступают на сильных руках. Косточка на запя-

стях выдается вперед, придавая изгибу руки какую-то особенную эстетику...

А хвост и уши – прекрасное дополнение. Да...

Принц поймал себя на мысли, что откровенно тарашится на Льва. Лицо залилось краской, пришлось отвернуться, чтоб скрыть свое нелепое смущение. Лев же ничего не заметил (хвала небесам!), подошел к столу и разлил кипяток по кружкам.

В кабинете Ластора чай никогда не был вкусным. От него отдавало сыростью, какой-то травой и ничем приятным. Принц вливал в себя эту отвратительную жидкость только ради Ластора. Как советник это пил? Как он мог этим наслаждаться вообще?

Король умел заваривать прекрасный чай из люксий. Это такая пряная трава, которую срывают с самых горных склонов. Каждое утро вся королевская семья собиралась за низким столом, окруженным большими подушками.

Королева была душой их маленькой компании. Самые интересные истории за чашкой чая из отцовских люксий принадлежали ее прекрасному мелодичному голосу. Закрывая глаза, Принц видел нежную улыбку Короля, отцовскую руку, бережным жестом лжившуюся на ладонь его Королевы. Она смеялась до тех пор, пока не сталкивалась с ним взглядом. Только она умела так смотреть на Короля. В ее синих глазах сочеталась какая-то бесконечная преданность и счастье... Истинное счастье. Они смотрели друг на друга так,

будто никого больше не существовало в этом мире. Кроме них, и плода этой возвышенной любви – Принца.

Должно быть, хорошо, что они сейчас вместе. Один бы не выжил без другого... Хотя, и отец, и мать все бы отдали за то, чтоб оказаться с Принцем, он так думал. Они любили... Они были лучшими...

– Эй, дружище, да ты приуныл... – Лев похлопал Принца по плечу. – Ну, что такое?

– Да нет, я в порядке. – Шмыгнул носом Принц. – Чай вкусно пахнет...

– У тебя поэтому слезы на глазах?

Принц смущенно опустил голову, растирая глаза ладонями, чтоб прогнать следы печали.

– Да, именно. – Наконец улыбнулся он. – Меня так тронул этот запах, ты не представляешь.

Лев неловко усмехнулся, не поверив ему. Он пододвинул Принцу широкую тарелку с бутербродами, а сам сел на пол за неимением еще одного стула.

– Давай я тоже сяду вниз, а то неловко как-то...

– Все нормально. Я просто не привык к гостям, поэтому...

– Кстати... ты ведь тут совсем один в этой глуши? Тебе не одиноко?

Лев задумался, прежде чем ответить.

– Я не один, Чарли, – услышав свое фальшивое имя, Принц стыдливо поежился, – со мной природа, звезды. Музыка и книги. Тыквы. Так что я тут наедине со свободой. Ее я

люблю больше жизни. Хотя, я редко так говорю про что-то...

– Ты любишь жизнь... – Каким-то странным эхом отозвался юноша.

– Да, а ты нет? – Лев, по обыкновению, поднял брови. – Это же самое удивительное, что только может быть. Например, каждый день, когда я просыпаюсь... Я выхожу на поляну перед домом и смотрю на горы. На словах не передать, как это. Я чувствую, что красота этого места полностью принадлежит мне. Наверное, так себя чувствуют боги.

Его собеседник задумчиво уставился куда-то в центр стола. Принц вспоминал, что делает он сам, просыпаясь утром? Вот он встает с постели с тяжелой головой и телом, думает о том, как бесконечная рутина его жизни. Его окружают высокие холодные стены замка, слуги, золотая роспись звезд. Он не чувствует себя богом, совсем нет. И красоты в своем существовании он не замечает. Хотя, в отличие от неизвестного поселенца Льва, Принц – будущий правитель. Возможно... У Льва за душой нет ничего, кроме этого дома, и он все-таки счастлив. Он красив, бодр, доволен жизнью, ни в чем не нуждается. Ему не требуется ни всеобщее признание, как Ластору, ни власть. Ему не нужно женское внимание... Лев просто любит себя и свою скромную жизнь. В этой скромности он находит нечто большее...

Для Принца это было так ново. Сначала он принял слова Льва с явным скептицизмом, но теперь юноша чувствовал настоящее восхищение этим неизвестным ему человеком.

– Ты удивительный человек. – Вздохнул Принц.

– Нет ничего удивительного в том, чтоб находить радость в мелочах.

– Для меня это сложно.

– Почему?

– Моя жизнь лишена мелочей, которые хоть как-то могли бы приносить мне радость. Каждый день похож на предыдущий. И... Мне не хватает свободы, которую ты так любишь.

– Ты поэтому убежал?

– Да...

– Разве никто тебя не будет искать?

– Будут. Но не по тому, что я кому-то из них по-настоящему важен. Такая приверженность мне ни к чему, понимаешь?

– Да, это даже унизительно.

Принц почувствовал себя неловко. Он еще ни разу не задумывался о том, что его положение на самом деле действительно очень жалкое. Им пользуются как хотят, вешаются, будто он предмет мебели. Стало обидно до самой глубины души. Принц даже разозлился.

– Лучше быть никем для общества и кем-то для самого себя. – Решил он, допивая чай. – В этом случае нужно брать пример с тебя.

Лев хмыкнул, отпил из кружки и аккуратно вытер усы.

– Кто ты вообще по жизни? Как себя опишешь? – Спросил он, спиной облокотившись на стену.

Довольно неожиданный для Принца вопрос выбил юношу из колеи. Честно говоря, он слишком редко углублялся в вопросы подобного рода, поэтому сейчас в голову не приходило ни одной мысли.

– Я...

– Ладно, к примеру, я, – перебил Лев, – самый настоящий романтик. Но материальные вещи для меня тоже имеют свою привлекательность. Например, для меня очень важно создать уют. Мне кажется, с этим домом у меня не плохо получилось, а?

– Да, даже очень...

– Я люблю общество, хоть и живу на отшибе. Но отшиб тоже вещь хорошая. В общем, не ставлю себя в рамки. Иногда я готов говорить сутки напролет, а иногда посидеть за книгой будет гораздо интереснее. Теперь ты имеешь представление обо мне. Что на счет тебя?

Принц еще больше смутился внезапной открытости Льва. Он так же чувствовал себя более чем неловко, не зная, что сказать.

– Я... Это прозвучит странно, но я не могу себя описать. Я не знаю, что мне нравится... Наверное, мне не нравится, когда все решают за меня, но даже в таком случае... Все все равно это делают. Я еще не встретил людей, которых бы мог назвать для меня интересными, поэтому не знаю, люблю ли я общество... От меня ничего не зависит, да и... В общем, я не знаю.

– Чарли, мне кажется, проблема в том, что ты не можешь за себя постоять. – Внезапно сказал Лев. – Не знаю твоей ситуации, но делаю такой вывод исходя... Даже из твоего выражения лица.

Принц приложил влажную ладонь к щеке, будто бы выражение лица можно было пощупать.

– Это еще больше умалывает мое самолюбие. – Вздохнул он. – Что с этим делать-то?

– Для начала, нужно понять для самого себя, кто ты такой.

– Я?.. – Юноша растерянно хлопал глазами. – Я... Я знаю, кто я?

– Думаю, что нет. Но это долгий путь. Путь становления самим собой. Пока что я тебя не вижу.

– В смысле?

– Я не вижу тебя настоящего. Ты себя никак не презентуешь. Ты вообще ничего о себе не знаешь.

Принц смутился.

– Но ты хорошо мне помог. Я понял, что тебе есть, что скрывать. И это тебя гложет. Даже сейчас я это вижу. Но ты не честен со мной. В отличие от меня. Поэтому впечатление о тебе составить трудно даже сейчас.

Они помолчали. Принц задумчивым взглядом изучал клетчатую скатерть на столе, пытаясь осмыслить все, что сказал Лев.

– Что-то скрывается под этой личиной, Чарли. – Улыбнулся Лев. – Что-то, чему суждено выйти на свет и сотворить

величайший в мире хаос.

– Может быть. А может быть и нет. – Хмыкнул юноша. – Пока что я этого не ощущаю.

И опять тишина. На этот раз тишина, полная неоднозначных раздумий.

– Как ты думаешь, – подал голос Принц, – Ире-Долоре взорвется?

– Что это?

– Звезда, которая светит прямо над куполом замка. Вижу, ты не читаешь газеты. – «А если бы читал, то давно бы узнал меня». – Говорят, что она должна взорваться...

– Почему?

– Не знаю. У нее нет причин взрываться, но...

– Так же как и у тебя, Чар. – Лев улыбнулся.

Принц спал на диване. Диван был не слишком широким, немного скользким. От него пахло чем-то старым. Но Принц не жаловался. По правде говоря, ему даже нравилось спать не на широченной кровати с мягкими подушками из хлопка и большим одеялом, под которым бы уместилось десять таких принцев, как он. Что-то в его нынешнем положении казалось гораздо более уютным.

Лев ночевал где-то на втором этаже. Принц не стал подниматься и спрашивать, что там. Хозяин дома предоставил

гостю небольшой красный плед, а под головой у Принца был только подлокотник дивана.

Поначалу он не мог уснуть, привыкая к необычным ощущениям. Что ж... Прошлую ночь он провел на соломе. Вряд ли диван послужит ложем похуже... Однако, спать мешали не только необычные условия. В голову лезли мысли, роем проникали в скважину сна и забирались под закрытые глаза.

Ластор остался без воспитанника. По крайней мере на какое-то время. Что он будет делать? Как бы ненароком Принца не увидели на тыквенном поле... И почему за полем никто не следит? Лев спокойным образом забирает оттуда полчища клубней. Неужели это остается без внимания?

Про волшебную тыкву Принц слышал от родителей. Но они очень редко упоминали об этом... Вспомнить что-то конкретное не представлялось возможным. И зачем она Льву, который полностью доволен жизнью?

Он сказал, что Принцу, по его мнению, есть что скрывать. А сам-то! Впрочем, ничего толком не изменилось. Их дружба с загадочным Львом строится на совместном незнании... Как странно. Но увлекательно.

Потом ему снился Лев. Странно, но чем-то он привлекал. Его голос, манера вести диалог, мимика... Когда Лев улыбался, кончик его носа слегка поднимался вверх, большие глаза под густыми бровями складывались в кошачьи щелочки.

У него дома пахнет тыквами, деревом и свежим воздухом,

спадающим в долину с самых горных хребтов...

Сон плавно перетек в пустую черноту. Затем снова возник в виде нагнетающего видения, заставившего Принца вздрогнуть.

В темноте выделилась маленькая белая фигурка. Маленькой ее делало расстояние между ней и Принцем. Но вот она стала приближаться.

Белый клюв маски выделился из-под светлой ткани. На месте глаз – два черных зияющих круга. Существо стремительно приближалось, надвигалось. Его мантия развевалась по воздуху, вокруг Принца свистела непроглядная тьма...

Юноша кинулся прочь. Он бежал, захлебываясь смрадным воздухом, не зная, куда бежит. По спине холодными ручейками стекали мурашки, сердце стучало громко и импульсивно. Казалось, сейчас, еще чуть-чуть, и оно выпрыгнет из горла, а ноги сломаются... Тогда белая фигура его настигнет, она точно его настигнет...

Она уже близко, он чувствовал.

В трех метрах.

В двух.

За спиной...

Бултых!

С криком Принц вынырнул из воды. Ничего не понимая, юноша ухватился за первый попавшийся предмет, а именно,

за перекладину помоста, с которого он плюхнулся в перламутровую воду озера.

За высокими деревьями занимался рассвет, на встревоженную гладь воды лег первый солнечный луч, просочившись через щель между стволами.

Принц взобрался на помост и огляделся. Дом Льва находился неподалеку, впиваясь куском деревянной крыши в отвесную стену серой горы. Юноша стоял на коротком помосте, куда можно было добраться, если идти из дома по узкой тропинке, спускающейся с невысокого холма. Озеро окружала песчаная кайма берега, за которой стоял все тот же лес.

Принц, конечно, промок до нитки. Светлые волосы мокрыми прядями легли на бледное лицо, а ткань легкой рубашки и штанов прилипала к телу.

Юноша тяжело дышал, вперившись взглядом в середину озера, будто мог там что-то разглядеть. Он гулял во сне? Точнее, бежал... С ним такое происходило впервые. Что за чертовщина ему снилась? Как он объяснит это Льву?..

Нет, на самом деле такое уже было. Но очень давно, в детстве... Кажется, ему было около двух-трех лет? Точно Принц не помнил. Ему рассказывала об этом Королева.

– Когда ты был совсем ребенком, тебе приснилось что-то страшное, – говорила она, – это настолько тебя впечатлило, что ты стал бегать во сне. Ты вскочил с кровати, выбежал в коридор, и бежал до тех пор, пока не упал на лестнице. Еще чуть-чуть и ты бы покалечился!..

Вспоминая, Принц приложил руку к левому подреберью. Там находилась белая полоса шрама, порозовевшая от времени. Да, он здорово покалечился, только Королева об этом не узнала, потому что служанки, боясь праведного гнева повелительницы, успели оказать необходимую помощь. Правда, они все равно были удостоены выговора, когда Королева обнаружила след от ночного путешествия своего сына. Не смотря на дружеские отношения с прислугой, она так же умела быть строгой...

Принц задумался над возникшим совпадением. Неужели нет совсем никакой связи между этими двумя снами? В этот раз он не падал с лестницы. Он чуть не утонул!

Озеро оказалось достаточно глубоким. Может быть, здесь даже водилась какая-то рыба, которую Принц распугал своим падением. Все это очень странно. Особенно, учитывая то, что никаких предпосылок к лунатизму у юноши не наблюдалось. Ах, если бы это произошло в замке... Ластор был бы рад признать своего подопечного невменяемым. Уж тогда бы ему точно позволили взойти на трон.

Принц горько усмехнулся, стягивая с себя мокрую рубашку...

– Я понял, что ты за здоровый образ жизни. Но в одежде то зачем?

За его спиной стоял по пояс голый Лев. На нем были одни лишь штаны свободного пошива.

И тут Принц понял, что он тоже стоит в одних штанах. Да

только вот оставшееся на нем теперь насквозь мокрое.

Лев растерянно улыбался, ожидая объяснений.

– Ну я... Я просто хотел...

– Исккупаться в холодной воде с самого утра. – Понял Лев.

– Да, но я... Я вот бежал к озеру, и я... – Принц чувствовал, как его лицо стремительно алеет. – Ну я не рассчитал расстояние и вот... Упал. В воду. Случайно.

Они смотрели друг на друга.

Сплетение мышц на теле Льва катастрофически мешало думать. Невольно Принц покосился на свою юношескую щуплость, и ему стало если не неловко, то стыдно. Разница между ним и красивым статным мужчиной напротив была разительна.

Нельзя сказать, что Лев выглядел как силач, или атлет. У него был гладкий торс с аккуратными пропорциями и тень от солнца красиво ложилась на выступающие бугорки, обозначающие ребра.

Принц понял, что он уже минуту пялится на Льва и отвернулся к озеру, чтоб скрыть невыносимую волну смущения, пробежавшую по лицу.

– Звучит неправдоподобно.

– Я знаю.

– Ну ладно, бегун. – Лев вздохнул. – Пойдем, переоденем тебя во что-нибудь. Не ходить же тебе в мокрых штанах...

Принц шел за хозяином дома, глядя себе под ноги с красным лицом. Это настоящий позор, вот что. Из одной зави-

симости он впал в другую. Раньше его опекал замок, а теперь он стал обузой для Льва... Нет, сегодня от Принца будет максимум помощи. Иначе он просто сгорит со стыда.

– Чар, на твое счастье, у меня много одежды, которая мне не нужна. – Сказал Лев, копаясь в узкой кладовке. – На-ка, вот.

Мужчина вручил ему какую-то одежду. Но Принц не спешил переодеваться перед ним, и по возникшему молчанию Лев понял это.

– Ох, извини, я думал ты проще относишься к этому. – Усмехнулся он. – Просто тут нет ничего...

– Это не важно!.. Т-ты можешь хотя бы отвернуться?

Лев посмотрел на него очень сложным взглядом, заставляя цвет смущения на лице товарища становиться еще ярче и насыщенней.

– Просто поднимись наверх? – Растерянно предложил он. – Извини, неловкий момент получается.

Принц хотел провалиться сквозь землю. Но на верхний этаж поднялся.

Наверху была одна закрытая дверь и комната с покатым сводом. Под квадратом окна – вместительная кровать, рядом шкаф и зеркало. Просто, но уютно...

Синяя рубашка и темные брюки оказались велики. Принцу надо было помучаться с застежкой на ремне. Ему впервые приходилось носить вещи такого рода. Не то, чтобы они Принцу не нравились, но выглядели на нем кургузо и смеш-

но. Судя по сконфуженному отражению в зеркале, они делали его еще меньше, чем он был. А ростом Принц не хвастался.

К тому же, это были не воздушные вещи, исшитые звездами и круглым бисером... Но выбирать не приходилось. Принц был благодарен судьбе за то, что ему не пришлось ходить в мокрых штанах.

– Ты выглядишь довольно забавно. – Оценил Лев, когда Принц спустился вниз. – Ты такой костлявый... Ты вообще питаешься?

– Ага, питаюсь. Комментариями к моему внешнему виду. – Фыркнул тот. – Ну что теперь?

Лев засмеялся над неожиданным ответом.

– А у тебя, оказывается, есть чувство юмора, а?

Принц неловко улыбнулся.

– Некоторые почему-то думали, что нет, – хмыкнул он, – с тобой я, наверное, более... Раскрепощен. Да, можно так сказать. Но не обольщайся – это потому что я тебя не знаю. И ты меня.

– Я бы не сказал, что ты раскрепощен, – ответил Лев с улыбкой, – ты слишком стесняешься. Но я не вижу причин...

Принц вспыхнул.

– Давай займемся делами. – Выдавил он, упершись руками в бока.

Лев посмотрел с него с каким-то неоднозначным игривым прищуром, но согласно кивнул.

– Держи нож.

Молодой человек протянул гладкую рукоять меча Принцу. Тот осторожно взял ее, но не избежал прикосновения своих тонких пальцев с красивой ладонью Льва. Ощутил он это со всей неловкостью, которая только могла бы быть присуща ситуации. Принц надеялся, что этот бесконечно длинный момент не заставил его покраснеть еще больше по неизвестной причине.

– Ага. Зачем? – Сглотнув, спросил он.

– В каждой тыкве надо сделать надрез. Если тыква необычная, то внутри у нее будет золотистая мякоть...

С этими словами Лев нагнулся к одному из плодов и своим ножичком проделал в нем отверстие. Вырезав фрагмент, поднес его к глазам Принца.

– Это, – пояснял Лев, – обычная тыква.

– Понял.

– Нам нужно проверить все.

Они занялись работой. Работать ножом было непривычно, но увлекательно. Принц быстро приловчился.

Блестящее лезвие входило внутрь плода, чертило в нем линию отверстия. Выходило вместе с мякотью. Иногда приходилось проталкивать нож, так как кожура оказывалась крепкой.

Это было похоже на один из способов медитации. По крайней мере для Принца, полностью сосредоточенного на занятии и лишь изредка поглядывающего на прекрасно-се-

рьезное лицо Льва. У того во взгляде читались какие-то глубокие размышления, временами мешающие работать. Он не смог не порезаться, когда очередной раз пробивал толщу тыквы ножом. Однако, Принц не прочитал на его лице никаких признаков боли. Лев молча отошел, чтоб обработать рану и вскоре вернулся.

В какой-то момент Принц понял, что Лев... Нервничает? С этими тыквами... Точнее, с этим его желанием найти волшебную тыкву явно было что-то не то. И, пока юноша наслаждался процессом «продырявливания» клубней, Лев швырял от себя оранжевые валуны чуть ли не со злостью. Что такого важного он хочет получить от магии?

Подумав об этом, Принц понял, что все его вопросы сводятся к одному самому желаемому: «Кто такой Лев вообще?». Наверное, даже самого хозяина дома не так интересовало, кто Принц на самом деле.

Если Лев не с этого этажа (а это так, потому что никогда прежде молодой монарх не видел никаких полу-львов полу-людей на Звездном Острове), то как ему удастся жить здесь, не взирая на закон этажей?

Одним из самых главных законов является «Закон о жизни» (почему такое название? Принц сам не знал), и значил он, что по истечении девяти дней пребывания не на своем этаже путешественник просто исчезнет.

Либо Лев навещал свой этаж время от времени... Принц задумался. Но задавать вопросы он не хотел, тем более, что

Лев явно был не в подходящем для этого настроении.

Каждая морщинка на молодом лице казалась острее, когда он вынимал из плода совершенно обычную, ни капли не золотистую мякоть. Принц проникся сочувствием к приятелю.

Он представил, зачем вообще может понадобиться магия? И что бы загадал сам Принц, если б у него была такая возможность?..

Нет, о воскрешении родителей не может быть и речи. Вот, допустим, они ожили. И что? Кого они перед собой увидят? Неудачника, сбегавшего из собственного дома? И этого самого неудачника жалеют все, кому не лень. Все хвалят Ластора, за то, что он не бросил Принца... а как Ластор вообще мог отказаться от возможности посидеть на троне пару лет? Да, теперь, получается, даже не пару...

Кто пустит на престол неуверенного в себе мальчишку, который боится за себя постоять? Да, Принц боялся лишнее слово сказать каждому из них. Газетчикам, выпрашивающим новый материал для сенсаций, этим дамочкам, мнивших себя пассиями, да хотя бы Ластору. Что уж говорить о всех тех людях на балах и совещаниях. Ему даже высказаться не дают.

Нет, ты не прав. Не тебе не дают, это у тебя не хватает смелости схватить кого-нибудь из них за горло, встряхнуть, да сказать: «Эй, дружище, замолчи-ка, а? Сейчас говорить буду я». Посмотри на Льва. Ну, взгляни!

Принц пошел на поводу у внутреннего голоса и взглянул.

Что ты видишь? Человека, который ни от кого не зависит. Он может тебе сказать, что ты костлявый и странный. Ты знаешь, что он прав. Вот кто говорит все, что думает. А ты стесняешься даже слово лишнее сказать. Да, ты здорово пошутил как-то раз, но заслужил ли ты этим его уважение? Он все и так тебе сказал! Ты – ничтожество, потому что тебя нет. Лев тебя не видит!

– Воу, воу! – Из темноты раздумий его вырвал голос друга. – Я думал, это у меня есть повод злиться...

Принц посмотрел на тыкву, которую он держал в руках.

Она была испещрена дырками от ножа. Погрузившись в себя, юноша снова и снова вонзал в нее острие. Плод был почти полностью изранен. Даже жалко стало.

– Кого представлял? – Улыбнулся Лев.

– Да так, никого...

Мужчина посмотрел на него с подозрением. Да, Принц снова ушел от ответа, но, если честно, он правда никого не представлял. Разве что свое никудышное положение.

Принц выдавил из себя натянутую улыбку, но Льва это не впечатлило.

– Мне досадно, что я открыт перед тобой, – сказал он разочарованно, – а ты только больше закрываешься.

До этого момента Принц и предположить не мог, что можно так сильно себя возненавидеть за пару секунд. От стыда он потупился, опустив взгляд.

– Ладно, мы вроде как все тыквы проверили. – Вздохнул Лев.

– Что теперь?

– Раз уж ничего не нашли, придется ехать в город, продавать эти.

– То есть ты воруеть тыквы, дырявишь их, а потом... продаешь?

– Все именно так. – Пожал плечами Лев. – Повторюсь! Я бы этого не делал, если бы они хоть кому-то были бы нужны.

– Но их же продолжают сажать?

– Как и яблоки, как и дыни. У замка большая территория, не замечал?

«Замечал, как же.»

– Но только вот половиной из этого никто не пользуется. К тому же, нужно купить еды и чего еще, – самозабвенно продолжал Лев, – может быть, стул второй...

– Что мы будем делать конкретно сейчас?

– Сейчас мы отдохнем. Или, если хочешь, я отвезу тебя домой?

– Нет. – Принц ответил слишком резко. Лев растерялся.

– Видимо, ты хочешь остаться со мной?

– Было бы славно... – Принц смягчил напряженное выражение лица. – Но, ты, конечно, можешь меня выгнать. Я домой не вернусь, это уж точно... Пойду спать в сараях. Тех,

что по пути найду.

– Ладно-ладно. – Лев засмеялся. – Ты хорошо помогаешь, и... С тобой неплохо. Был бы ты еще попроще... И не бегал в одежде купаться.

Лицо Принца снова начало розоветь.

– Больше не буду. – Виновато сказал он. – А на счет «проще» ... Я правда не знаю, как это. В моем представлении, я и так достаточно прост. Проще некуда.

– Со стороны это не так. – Покачал головой Лев. – Ты выглядишь как человек, которому нужна помощь.

Принца кольнуло. Он почувствовал дикое отвращение к сказанным Львом словам. Ему не хотелось так выглядеть, это уж точно. Но раз, его так видят... Это унижительно! Хуже быть не может!

– ... И это говорит о том, что ты не прост. – Хмыкнул Лев. – Скорее о том, что ты закрытый, беспомощный... И совсем не взрослый.

– Да понял я, понял! – Не выдержал Принц, вставая. – Хорошо, я тебя услышал. Впрочем, мало толку от таких сведений! Ты только говоришь мне это, но что мне, по-твоему, нужно сделать?

Принц сердито уставился на опешившего Льва, заставив того втянуть голову в плечи. Некоторое время они молчали, оба сконфуженные.

– Прости. – Тут же спохватился Принц. – Извини, я вышел из себя.

– Знаешь, Чар... – На растерянном лице Льва появилась странная улыбка. – Мне понравилась эта вспышка оправданной агрессии. Так ты выглядишь более живым, чем обычно.

– Ире-Долоре взорвется? – Не без скептицизма заметил Принц. – Ты должно быть, видишь сходство.

Они поехали в город после обеда. Это была самая обычная похлебка, но Лев, оказывается, был отличным поваром. Единственное блюдо, которое смог бы приготовить Принц – это стакан воды. Он снова чувствовал себя беспомощным.

Слова Льва задели его, даже расстроили до глубины души. Почему только теперь Принц чувствовал себя таким ничтожеством? Казалось, что вылезать из этой пучины отчаяния не стоит и пытаться.

Такое настроение продержалось на лице Принца вплоть до тех пор, пока они не приехали на сонный рынок. Боясь быть узнанным, юноша поспешил исчезнуть в момент, когда Лев завел разговор с двумя милovidными девушками в простеньких платьях.

Принц спрятался за нагромождением бочек и хотел было погрузиться в размышления о вечном, но разговор по ту сторону навязчиво ему мешал.

– Эмилия, – слышался вкрадчивый голос Льва, – Как твои дела?

– Ничего нового, Лев. Вот, помогаем с Розой родителям.

– Хочу заметить, ты прекрасно выглядишь... Роза, ты тоже, конечно.

– Да, я все понимаю. – Хихикнула другая девушка.

Ого, Лев способен на комплименты? Это кто ж его вынудил расплыться в любезностях?

Принц не выдержал и выглянул из-за бочек.

Это была невысокая дамочка, в меру худая, милостивая. До пояса спускались ее витые локоны черного цвета. Глаза очень большие и темные, губы тонкие, извиваются красной полоской.

Ну и что, подумал Принц, я таких видел столько, что не перечесать. Она же простая торговка. Ну вот она шутит со Львом, он даже смеется. Что ж, они неплохо смотрятся вместе, да. Но что в ней такого? *Должно быть, по мнению Льва, она гораздо интереснее Принца. Может, у нее пойти поучиться чему-нибудь? Совет какой попросить?* Вон как Лев ей улыбается...

Отчего-то Принцу стало неприятно. Нет, думал он, скрипя сердцем, отставить чувства. Я еще не настолько жалок, чтоб...

– Чар? Чар, ты где?

Принц убедился, что девушки ушли, и вышел из укрытия. Лев внимательным взглядом пробежался по его невысокой фигуре, облаченной в одежду не по размеру.

– Тебе, Чар, не хватает любви. – Усмехнулся он.

– Это еще зачем? – Фыркнул Принц. Лев поднял брови.

– Влюбленность всегда привносит в жизнь немного безумия. И живости. Нет в тебе живости, вот что...

– Так, ну хватит. – Принц скрестил руки на груди. – Скажи мне на милость, если ты считаешь меня не интересным, странным, костлявым, сухим, мокрым, мертвым, то кому я могу быть нужен?

– Ну так это все поправимо! Может быть, – Лев зачем-то наклонился к самому лицу Принца, – судьба не зря свела нас вместе? Ты сам сказал, что у меня есть, чему поучиться...

«Хамству – это точно».

– Ладно, – Лев выпрямился и положил руку на плечо друга, – надо бы в город сходить, закупиться. Последишь за тележкой?

– Да.

Принц обреченно смотрел в след уходящему под закатным полумраком Льву. Лев в пиджаке, в брюках. Нарядился для похода в город... Еще шляпа какая-то. Но как же он свободно двигается. Не без искры особого изящества, но... Каждое его действие и движение, даже каждое слово говорит об этой безумной любви к свободе, к жизни. И девушка та, видимо, ему под стать.

Принц связался с человеком, который во всем его превосходил. Принц убежал из дома, наивно полагая, что так же избежит неприятностей. Да, сейчас в нем играли другие чувства, но от них так же тяжело!

Юноша за два дня узнал о себе столько нового, чего ему раньше никто не говорил. Например, то, что он закрытый и костлявый. Ну-ка, попробовал бы сказать это Лев, если бы знал, что никакой это не Чарли перед ним. Да что за имя дурацкое? Чарли. Так назвать можно какого-нибудь маленького мальчика, или собаку. Чарли – это мотылек, которого как-то раз Королева поймала себе на ладонь, и, играясь с маленьким Принцем, назвала его так.

В нем закипело буйство эмоций. Может, Лев чего-то добивается этими бесконечными унижениями? Еще немного, и Принц не выдержит. Скажет что-нибудь злобно, да посмотрит с высоты своего совсем не королевского роста, вот что он сделает. Льву, наверное, будет смешно... Ну хоть так! Зато, вместо «ничего», Лев будет видеть в нем клоуна. Лучше уж кем-то быть, чем быть «ничем» в чужих глазах...

Он у всех вызывает жалость. Даже у себя самого. Какой позор.

Принц обернулся. Никто не заглядывал в нелюдимое место за спящим рынком, от которого вела тропинка в город. Можно было без зазрений совести вытереть щеки от проснувшихся чувств.

Ощущая себя совсем маленьким, прямо-таки ничтожно

маленьким, он залез в телегу, свернулся калачиком. Пока Лев не придет, можно будет вздремнуть... а то долго его нет.

Глава вторая.

Лжец и обреченный

«Заново я смотрю в твои глаза

И вижу в них себя,

Открой, кто там?

Сирота.

На ловца и зверь бежит,

Я такой же, как и ты».

Принц проснулся от резкого шума. Юноша был закутан в какой-то плед с ног до головы, сверху светило что-то яркое. Это скрипучий фонарь, повешенный на ветку дерева. Сам Принц все еще находился в тележке, но теперь эта тележка стояла на ночном тыквенном поле. Внизу копошился Лев.

– Черт, черт... – Бормотал он, ковыряясь ножиком в тыквенном плоде.

– Лев?

Принц вылез из тележки и нагнулся к другу.

Лев в ярости вырезал один кусок тыквы за другим, орудуя сразу двумя руками. Принц потряс его за плечо.

– Лев, пойдём, ты...

– Я не могу! Мне нужно найти чертову тыкву!

Лев даже не обернулся к Принцу.

– Слушай, мы вернемся сюда утром, тогда наберем опять тыкв с собой и...

– Нет у меня времени на это!

В голосе мужчины слышалось отчаяние. Тишину разрезал звук от проникающего в тыкву ножа.

Внезапно вдалеке Принц различил две ярких точки. Это садовники, точно садовники.

– Лев, пойдём.

– Не сейчас, не сейчас...

Садовники о чем-то громко говорили, приближаясь. Принц смотрел то на них, то сторбившегося под его ногами Льва, маниакально режущего тыквы. Что делать? Что вот делать-то сейчас?

Принц со всей дури наступил Льву на дергающийся хвост. Тот вскочил, от боли едва не закричав, но Принц вовремя зажал ему рот рукой, пересилив способности своего роста.

– Лев, а ну живо уходим. – Прошипел он, кивком головы показав на движущиеся точки фонарей.

Кажется, мужчина пришел в себя.

Им удалось сбежать в последний момент. Лев обратился

в зверя, Принцу хватило пары мгновений, чтоб его запряхь, и они ринулись прочь от тыквенного поля.

На этот раз Принц сидел в полупустой телеге, кутаясь в данный ему плед, из которого, при необходимости, можно было сделать палатку.

Юноша слышал рваное сопение зверя, лапы его то и дело путались, нарушая ритм бега. Не добежав двадцати метров до дома, Лев снова стал человеком и вдруг свалился в густые заросли синей травы. Принц кинулся к нему.

– Нет, я не найду, я не найду... – Свистел шепотом его друг, закрыв глаза руками.

– Чш-ш... – Принц как-то невнятно тербил ткань рубашки Льва, сам не зная, чего он хочет добиться. – Спокойно, мы еще утром... Эм... Лев?

Тот отнял дрожащие ладони от лица. Его взгляд блуждал по темному небу, по ярким ореолам и планетам над ними.

– Ты видишь эти звезды, Чар?.. – Полушепотом сказал он, все еще тяжело дыша.

Принц поднял голову.

– Они красивы, да?

– Да, Лев... Лев?

– И Регул, наверное ... Так же красив, как и Альгиеба, как прекрасная Денебола с Зосмой.

– Я не понимаю.

Лев зачем-то взял холодную руку Принца в свою и прижал ее к груди. Юноша почувствовал неравномерное сердцебие-

ние, пульсирующее теперь и в его ладони.

– Ты чувствуешь?

– Лев, я чувствую, что нам пора бы...

– Черт возьми, Чарли. Мое сердце!

– Да. Чувствую.

Они замолчали. Принц в недоумении глядел на Льва, Лев же глядел на свою Альгиебу, Денеболу и Зосму, спрятавшиеся где-то там на небе. Он о чем-то думал, но Принц, как не старался, не мог даже предположить, о чем. Лицо лежащего отражало какие-то смешанные чувства. То ли восторг, то ли глубокая печаль и отчаяние.

Принц в растерянности хлопал глазами. Ночь окутала их холодом, тьмой и влагой. Клонило ко сну, веки тяжелели, глаза слипались. Но, вместе с этим, жгучая тревога давила изнутри, Принц не мог бросить Льва здесь, на траве. Он тяжело вздохнул.

– Лев, я не понимаю, что с тобой происходит... – Безнадежно сказал Принц. – Видимо, не только я странный, а?

– Чарли, смотри на звезды.

Принц нехотя поднял взгляд в бесконечные просторы вселенной.

На них смотрели планеты, звездные скопления, изредка – кометы, туманности... Такие далекие, такие загадочные. Долгий взгляд выцепит переливающиеся всплески, градиентные всполохи, оживляющие черное полотно. Небо говорило своим многоточием звезд, но на каком-то ином языке,

не понятном простому земному.

Что там, внутри неба? Может быть, там сидит какая-то могучая сила, которая решает судьбу человечества. И, если очень постараться, можно ее разглядеть? Услышит ли космический гигант твои маленькие, ни с чем не сравнимые просьбы? Есть ли ему дело до одного из нас? Хотя бы до одного?

Принц сидел возле лежащего на поляне Льва, и вместе они представляли собой две крохотные точки. Их окружали горы, лес, озеро где-то там, просторы Звездного Острова. А сверху – пустота, заполненная мириадами светил. И ей нет предела...

Мы боимся того, чего не понимаем, думал Принц, но вместе с этим страх придает этому неизвестному особый шарм. Нам определенно не дано понять, что там, наверху. О чем мечтает белый луч Альтаира и размытый рыжей каймой шар Альдебарана. Да как, если мы не понимаем даже того, что прячется у нас в головах? Какие сомнения гложут другого человека? Мы далеки от осознания самих себя, так зачем же продолжаем рваться за разгадкой звездной вечности вокруг нас?

Все это стало таким изменным и глупым. В одну секунду можно осознать столько всего... О чем раньше никогда не думал. Сколько бы Принц не жил на Звездном Острове, мысли подобного рода еще ни разу не посещали его.

На парящем в космическом пространстве континенте рас-

положилась Стелла с ее аккуратными башенками из белого кирпича, с бесчисленным количеством лазурных витражей, с узорами перилл, с лабиринтом мраморных лестниц. Люди здесь носят полупрозрачные мантии, рубашки с манжетами. Их голоса мелодичны и спокойны, в их волосах золотые венки. Принц бы хотел жить в городе. Это место такое родное, но бесконечно далекое...

Звездный замок величественен. Принц жил в мире высочайших колон, капителей – их корон и аркатур. Вокруг лишь серебро, звезды, позолоченные нити, жемчужные цвета. Когда-то это место нельзя было назвать ущельем одиночества, но теперь, когда родители мертвы... Здесь совершенно нет места их наследнику. Ему там нечего делать.

И вот, они здесь, со Львом. Столкнулись два мира. Мир Принца скушен и однообразен, радости в нем тлеют, сгорают, едва появившись, превращаясь в рутину. И Лев, у которого при себе один лишь домик, немного покосившийся, где-то поросший зеленью. А сколько любви к этому дому...

– Тебе нравится? – Одними губами спросил Лев.

– Да. Это прекрасно.

– Тебе так повезло Чарли.

– Почему?

– Ты не гонишься за жизнью. Она у тебя в руках. Она тебя любит.

«Если это любовь...».

– А у нас с ней – насилие! – Усмехнулся Лев. – Я готов отдать ей все, что она пожелает. Я готов остаться без всего! Только бы она от меня не уходила.

– Ты говоришь о жизни так, будто бы у нее есть тело и разум.

– Конечно есть. Ее тело – мое тело. И разум у нас на двоих. Но она уходит...

Принц замер. Он внимательно посмотрел в блестящие глаза друга. В них отражался свет космических гигантов, но они... Покрылись влажной пеленой?

– Лев, ты...

Принц не закончил – внезапная догадка посетила его. Ну конечно...

Молчит покачивающаяся от ветра трава, молчит подпернутая рябью синяя гладь озера. И горы стоят в этой наполненной смыслом тишине, в которой слишком громко пульсируют чьи-то чувства, эхом отталкиваясь от каменных склонов.

– И сколько тебе осталось?

Лев и Принц сидели на помосте, свесив ноги в прохладную воду. В тележке неподалеку лежала новая партия тыкв на продажу, они собирались в город.

День клонился к вечеру, а Принц даже не помнил, как наступило и кончилось утро, как прошел день. Они съездили на поле, как только взошло солнце, в этот раз брали немного и быстро управились с «продырявливанием».

Весь день Лев был несговорчив. В отличие от Принца, ему было сложно скрыть свое плохое настроение. А тот не задавал лишних вопросов, полагая, что он ничем не сможет помочь.

Так прошел молчаливый день. На душе у обоих было тяжело, поэтому тот разговор, которого они избегали все это время, все-таки должен был состояться именно здесь.

Только Принц собирался залезть на телегу, как Лев осторожно взял его за руку и отвел сюда, на помост. В тишине вечера они присели на самый край.

По розовой воде расходились круги, хотя ветра не было, почти никакого. Принц вздохнул.

Как странно идет время вдали от дома. Все как будто ненастоящее, придуманное. Будто бы все это – сон. Но только сон не особо радужный. В этих грезах другие препятствия и проблемы. Понятное дело, что Лев чувствует себя уязвимым, ведь вчера позволил чувствам взять вверх... Теперь они обязаны друг другу?

– Я должен тебе все объяснить. – Сказал он угрюмо и по-

смотрел на Принца. – Но я не могу доверять свои тайны человеку, про которого я ничего не знаю.

– И ты хочешь узнать о моих тайнах? – Вздохнул Принц.

– Мы с тобой, получается, живем вместе уже третий день. А я даже не знаю, что ты из себя представляешь. Это, честно говоря, легкомысленно с моей стороны – подпускать кого-то вроде тебя так близко.

Принцу это высказывание не понравилось, хотя он понимал Льва.

– Мы оба поступаем легкомысленно, – хмыкнул он, – Я спасаюсь от своей судьбы, просто убегая из дома к незнакомому человеку, который перепродает тыквы с чужого двора. Как бы ты не отнекивался, ты преступник. Это усугубляет картину. Я просто убежал жить с преступником. Как тебе такое?

Лев посмотрел на него с удивлением, но промолчал.

– Я просто хочу, чтоб обо мне все забыли, чтоб начать жизнь с чистого листа, – продолжил Принц, – и уйти из старого дома – это единственное более-менее полезное для меня решение.

– Но ты же понимаешь, что у нас с тобой так ничего не получится? Мы не доверяем друг другу, и это логично. Мы даже не знакомы! Все, что я о тебе знаю, так это только то, что ты сбежал из дома и тебя зовут Чарли!

– Да это даже не мое имя.

– Превосходно! – Лев возмущенно всплеснул руками. –

Так ты мне еще и врешь, оказывается.

– Как я уже говорил, мне нужно начать жизнь сначала. А это значит... С новой судьбой и новым именем.

– Человек без прошлого – не человек вовсе. – Зло усмехнулся Лев. – Тебя, получается, просто не существует. И как мы будем дальше?

– Тебе что, плохо со мной?

– Нет, ты отлично помогаешь. Но только и всего.

– А что тебе еще нужно? Меня вот все устраивает. Я хоть могу быть... Я хотя бы тебе могу быть полезен.

– Меня не устраивает этокое рабство. Я не могу жить с... С человеком, к которому у меня нет доверия. Ты даже не делишься со мной, почему ты такой... Сидишь с мокрыми глазами иногда, а оставишь тебя в одиночестве – так жалко смотреть!

Принц нахмурился.

– Вчера ты лежал в позе эмбриона на телеге, такой...

У меня аж сердце сжалось. – Закончил Лев.

– Жалость – последнее, что мне нужно от тебя.

– Тем не менее, кроме пользы и жалости я к тебе ничего не чувствую. И это неправильно. Если хочешь быть мне другом, то тогда откройся наконец. Или нам придется разбежаться прямо здесь. Я не хочу жить с «ником».

Принц чувствовал, будто бы он стоит на краю обрыва. Ему либо лететь в пропасть, либо схватиться хоть за что-нибудь, чтобы не упасть. Или упасть, но хотя бы... Не так сразу?

Может быть выбившийся из земли корень смягчит его падение...

С тяжелым сердцем Принц готовился к тому, что Лев после довольно необычного признания пошлет его на все четыре стороны. Юноша и сейчас мог встать, да уйти, избежав постыдной минуты. Но что делать тогда? Скитаться то туда, то сюда... Или вернуться домой, пустить все на самотек...

Таким несчастным он сейчас себя почувствовал. Где тот дом, где всегда ждут родители, куда всегда приятно возвращаться? Мамин смех, папины размышления вслух. Арфа, карты, мягкие подушки. Звезда Ире-Долоре, которая никогда не взорвется... Где тот Принц, который когда-то мечтал стать продолжением отца и матери? Кто он сейчас? Что ему делать?

– То есть, тебе все равно, что со мной будет? – Горько усмехнулся Принц. – Ответь мне честно... Хотя, по-другому ты не умеешь.

– Я тебя не знаю, так что... Нет ничего, что заставляло бы меня за тебя переживать. Ведь ты «никто» для меня. У тебя есть шанс это изменить.

Принц некоторое время молчал. Напряжение будто бы росло в воздухе с каждой секундой. И вот, когда Лев уже хотел было вынести неутешительный вердикт, Принц заговорил.

– Хорошо. Я..., наверное, я ничего не теряю? Вроде... Послушай, Лев. Возможно то, что ты услышишь... Тебе не по-

нравится, или заставит тебя разочароваться во мне. В таких тайнах нет никакой прелести, знаешь.

На пару минут возникла тишина. Лев внимательным взглядом изучал бледное лицо юноши, его сомнения, выраженные во взгляде синих беспокойных глаз.

– Я не Чарли, это так. Но ты, пожалуйста, продолжай обращаться ко мне по этому имени... – На этом моменте Принц опять осекся. Он вдруг представил, как глупо будет все это выглядеть. Нет, он не может признаться, что он – Принц. Это безумие. Лев сразу же отвезет его домой, без возражений. Это даже не обсуждается. Но что можно придумать сейчас? Какую ложь?

Тем временем Лев ждал. Сможет ли он распознать фальшивость признания? Да, обманывать сейчас – не красиво, не хорошо ни в коем разе, но... Принц сам сказал, что хочет новой жизни. Зачем Лев просит вернуться его к старой? Нет, ладно. Какая, собственно, разница? Откуда Лев узнает правду? Правильно – ни от куда.

– У меня... Произошел конфликт с родителями – довольно большими людьми в Стелле. – Принц старался подбирать слова. – Видишь ли, не сошлись взгляды, характеры... , впрочем, это все не причина убежать, да? Я просто занялся... Мне поручили заниматься не тем ремеслом, каким мне бы хотелось. Так как я не смог смириться с этим, я ушел...

Принц очень нервничал, и пытался всячески это скрыть. Внутри все пульсировало от бешеного стука сердца, по спи-

не бежал холодный пот. Сейчас бы раствориться... Просто раствориться и все. Как же все это глупо... Лев, конечно ему не поверит. Вот он смотрит, прямо в лицо Принцу. Если последний сейчас повернется, чтоб встретиться со взглядом ярко-зеленых глаз, то пиши пропало – Лев его раскусит.

– Понимаешь, от этого зависела моя жизнь, – продолжал врать Принц, – и если бы я вовремя не ушел, то навсегда бы связал себя с нелюбимым делом. В этой прошлой жизни много грустных вещей, и я рассказываю тебе вкратце... Просто поверь, что мне неприятно все это вспоминать.

Вроде бы история складная. В ней нет повода для того, чтоб жалеть Принца еще больше – он же не сказал, что он сирота. Юноша знал, как предвзято относятся к этому статусу другие. Не нужно ему ничье сочувствие, тем более Льва. Он хочет быть с ним на равных. Он хочет, чтоб проблемы друга оказались гораздо более серьезными. Тогда жалеть придется не Принца.

– Вот и все. – Закончил юноша. Лев вздохнул то ли с облегчением, то ли с разочарованием.

– Я уж думал, что у тебя кто-то умер. – Усмехнулся он. – Ну ты правда. С таким лицом сидел.

Принц улыбнулся.

– Да, я могу понять, почему ты убежал. – Сказал Лев. – Но не вижу здесь причин утаивать такую историю. Разве что и правда ты рассказал все не слишком красочно, чтоб я мог представить. Впрочем, это не важно. Я понимаю, почему ты

хочешь свободы. Но каким ремеслом бы тебе хотелось заняться? Уж точно не собиранием тыкв.

– Акцент не на этом. Мне поручили нелюбимое дело, а с любимым я пока не определился... Но насиловать себя не собираюсь.

– Это верное решение. – Лев впервые улыбнулся Принцу какой-то необычной доброй улыбкой, в которой сквозило понимание. – Значит, вот как. Возможно, что со временем ты вернешься к родителям?

– Для этого нужно время и... Не с пустыми же руками возвращаться. Не предстану перед ними, пока я являюсь таким неудачником, как сейчас.

– Резонно.

Они помолчали.

– Ну... Теперь ты можешь рассказать о себе? – Неуверенно предложил Принц.

Лев кивнул со вздохом.

– Ты ведь знаешь, что порой звезды складываются в созвездия? – Он вопросительно поднял брови. – Это прозвучит... необычно, но я не просто так называемый оборотень. Я раньше вообще был не живым. Не человеком.

– Хочешь сказать, ты...

– Я – созвездие льва. – После минутной паузы мужчина невесело хмыкнул. – И мое место на самом деле... Вон там, наверху. Более того, я не с этажей вовсе. Я *снаружи*, да.

Принц почти не дышал, слушая его. Во все это было слыш-

ком сложно поверить...

– Моя история, честно говоря, больше похожа на легенду, – тем временем продолжал Лев, – Много лет назад одна заскучавшая богиня любовалась звездами. Больше всего ее привлекло мое созвездие. И она оживила меня. Поначалу я был просто львом, ее питомцем... – рассказчик кашлянул в кулак, – Она давала мне какую-то долю свободы, ласкала, будто я не лев, а маленький щенок. Но другой жизни я не знал... Пока не встретился с земными людьми, не с нимфами. Меня привлекли люди, мне так хотелось... Говорить и слушать. Работать, жить, как человек... И тогда я стал умолять ее сделать меня человеком. Мольбы, как видишь, были услышаны. Я ушел от нимфы и... Я заигрался с жизнью. Когда нимфа заскучала по мне, я не вернулся на ее зов. И она решила наказать меня.

Лев вытянул руку, обнажил правое запястье, чтоб показать Принцу маленькие аккуратно выведенные циферки темно-красного цвета на нем.

– Видишь?

– Что это?

– Это количество оставшихся мне дней в облике человека.

Посмотри на число.

– Шестьдесят два дня...

– Два месяца. После этого я вновь стану созвездием. Отсчет прекратится, как только я вернусь к богине, но я не вернусь, Чарли. Ты же знаешь, как я люблю свободу. Жизнь в

неволе – все равно что смерть. Поэтому я могу тебя понять.

– И поэтому ты ищешь тыкву?..

Наступила многозначительная тишина, сквозь которую проник тяжелый вздох обреченного Льва.

– Вчера еще... – Начал он. – Число было больше. Вчера было семьдесят. Она стала укорачивать мне время. Поэтому мне вчера было так плохо, Чар... Только тыква может спасти меня от смерти.

– Но... Ты же сам сказал, что она потребует что-нибудь взамен?

– Это уже не важно. Я что-нибудь придумаю тогда. Но к богине я не вернусь, я не унижусь, став ее вечным рабом.

Принц пустым взглядом изучал озеро у них под ногами. Да уж, ну и история. Похлеще, чем у него самого... Это получается, что еще два месяца Лев будет самим собой, а потом просто исчезнет?

Принц не верил в возможность того, что они найдут тыкву. Да и с чего бы там быть волшебной тыкве?.. Если она и есть, вряд ли ей дадут просто так пропасть, все-таки поле охраняется садовниками. Они, конечно, не особо следят за ним, судя по всему, но...

Два месяца. Это же ужасно мало! Сколько лет Льву? На вид, не больше двадцати пяти...

Они молчали, оба наполненные размышлениями и грустью. Уши Льва упали назад, выражая полную тоску, безнадежность. У Принца сжималось сердце.

– Лев, очень тяжело выносить это одному. – Наконец сказал он.

– Поэтому мне бы хотелось, чтоб если рядом и был кто-то, то тот, кого бы я мог назвать другом, – ответил созвездие, – перед тем, как меня не станет. Тот, кто доверял бы мне, а я ему. Вот почему мне так важно было твое признание, Чар. Я, может быть, слишком импульсивен в последнее время, но... Я бы хотел, чтоб мы не были чужими друг другу. Говорю это человеку, которого знаю три дня, боже...

Лев закрыл лицо одной рукой и засмеялся. Это был не веселый смех, а смех отчаявшегося, обреченного. Почему-то, когда он смеялся, Принцу хотелось плакать.

– Я хватаюсь за тебя, как за спасательный круг, мне кажется... – Улыбался Лев. – При этом говорю тебе столько неприятных вещей, и ты почему-то не обижаешься, не уходишь. Мне бы хотелось, чтоб ты разозлился на меня, а ты смиренно соглашаешься со всем, что я ни скажу.

– Потому что ты, черт возьми, прав. Да, я слабый, не интересный, не живой и костлявый, конечно же. Я согласен с этим. Лев, я ходячее «ничего», как ты и сказал. Мне нужно, чтоб меня уничтожили, чтоб переродиться в нечто большее, чем я есть.

Лев посмотрел на нахмуренное лицо друга с нескрываемым любопытством. В свою очередь Принц вперился в него взглядом.

– Мы оба при смерти, если так посмотреть. Я мертв как

личность, разве что. Может быть, мы бы помогли друг другу выжить? Даже если мы... Даже если мы не найдем эту пресловутую тыкву. Я не дам тебе сгинуть совсем одному в этом глухом лесу. Нет, не по тому, что ты за три дня стал мне важен, чисто по соображениям совести. Возможно, мы станем ценить друг друга чуть больше, чем просто вспомогательное... к тому моменту.

Солнце зашло и стало совсем темно. Затянувшийся разговор оставил их поездку в город, теперь Принц и Лев сидели на краю помоста совершенно растерянные. Они долго смотрели друг другу в лица, будто пытались там что-то рассмотреть.

Два одиночества, объединенных судьбой, найденной на тыквенном поле.

Глава третья.

Друзья

*«Я знаю – мое дерево завтра может сломать школьник,
Я знаю – мое дерево скоро оставит меня,
Но, пока оно есть, я всегда рядом с ним.
Мне с ним радостно, мне с ним больно.
Мне кажется, что это мой мир,
Мне кажется, что это мой сын.
Я посадил дерево, я посадил дерево».*
Кино «Дерево»

Солнце горело ярче обычного, лучами просвечивая чистую воду озера с мягким песчаным дном. Жарко, ни ветерка. В лесу неподалеку шумела своя какая-то жизнь в виде выбежавшего на другой конец берега олененка с большими ушами, или мелодичной ругани птиц, что затесались между длинных веток.

Подняв голову, в высоте ты увидишь неразличимые в звездном небе верхушки серых гор, кое-где поросших некоей сиреневатой растительностью. Там, наверху, засела прозрачная пелена, обхватившая горы прохладой.

Маленькие рыбки в озере рассыпаются во все стороны, когда Принц входит в воду. В середине дно становится почти недосыгаемым, но, если нырнуть, то можно коснуться пальцами белого песка, не испорченного водорослями, или камнями.

Принц выныривает и вытирает мокрое лицо одной рукой. Вода окружает его мягким одеялом, укачивает, будто убаюкивая.

Я ведь так уснуть могу, думает Принц, покачиваясь в прозрачной массе, отражающей солнце и звезды над ним.

В самом деле, не смотря на достаточно спокойный и размеренный ритм жизни, спал юноша плохо. Ему все чаще снился тот странный сон, заставляющий его вскакивать посреди ночи. Иногда Принц просыпался, стукнувшись головой о лесное дерево, или врезавшись всем телом в заросли

густой травы. Это пугало, ведь он не знал, как это контролировать. Главное, что Лев пока об этом не догадывался... Тот спал достаточно крепко, чтоб услышать возню Принца снизу.

Правда, друга тревожило, что днем юноша стал засыпать в самых разных местах. Например, за сбором тыкв, или на рыбалке, когда голова Принца оказывалась на плече у Льва.

Не считая этого, других проблем в жизни Принца и Льва не наблюдалось.

Кроме довольно унылого развлечения в виде сбора тыкв с последующей их продажей, они гуляли в лесу, рыбачили, а вечером перед трепещущем огнем, что оживал в камине, Лев и Принц подолгу разговаривали о самых разных вещах. Иногда это выходило в небольшие споры, но достаточно интересные и познавательные.

– ... Чарли, любовь, это, конечно, прекрасное чувство, бесспорно, – как-то сказал Лев, лежа на полу перед камином, – Но она так же и ужасна.

– В тех книгах, которые я читал, писали наоборот. Любовь – основной рычаг человечества.

– Дающий назад. – Фыркнули ему в ответ. – Мы сможем двигаться вперед, только если у нас совсем не останется никаких привязанностей. Потому что, когда ты начинаешь ценить кого-то больше себя самого, то это не приводит ни к чему хорошему.

– Сам же мне когда-то советовал влюбиться? – Принц

хмыкнул.

– Влюбиться и любить – не одно и то же. Влюбиться – это забавно, весело, смешно. Ты бегаешь за ней, она за тобой, а вместе вы играетесь, как котята, но толку от этого никакого. А любовь – это... Это страшно.

Принц засмеялся.

– Что смешного? – Лев легонько толкнул плечо собеседника.

– Ты говоришь вещи, которые иногда звучат абсурдно.

– Да, но что поделать. Любовь – это регресс, дорогой Чар. Когда ты движешься один, то можешь свершать великие достижения... Когда ты любишь, ты привязан – никуда тебе не сдвинуться.

– Тебя волнует эта тема?

– Я просто очень долго об этом думал. А ты как считаешь?

– Я никогда не любил, но... Я знаю, что любовь – это желание жертвовать. Это необычно для нас, людей, в первую очередь потому, что мы все эгоцентричны. И это нормально. Но представь, что этот стоеросовый эгоизм дает обратный эффект, когда ты находишь «того самого». Возможно, суть заключается в том, что у нас появляется возможность видеть нашу любимую частичку *себя* в ком-то, кто не мы, и даже с виду на нас не похож. Возникает ощущение единства... Правда, далеко не всегда это взаимно.

– Какой в этом смысл?..

– Не знаю. В этом нет смысла, это просто есть. Как вода,

воздух. Спроси у них, если хочешь понять, в чем тут соль, но вряд ли тебе кто-то ответит. Известно только, что любовь стоит наряду с загадкой космического неба над нами. Неизвестно, пугающе... но так привлекательно.

– Ты так красиво разговариваешь. – На лице Льва расплылась кошачья улыбка. – Чарли... Стал бы ты жертвовать ради какого-то человека? Совсем другого?

– Если бы любил, то да. Это желание зависело бы не от меня. Понимаешь, существуют моменты, когда ты... Ты просто не можешь по-другому. А ты, Лев?

– Не стал бы. Если бы предложили лишиться жизни в обмен на кого-то... Даже если бы я был привязан. Нет, никогда.

Принц все-таки не мог понять такую приверженность Льва к собственным желаниям. Что до него самого, так он бы был не против пожертвовать всем ради кого-то стоящего, кого бы он полюбил...

В последнее время юноша стал чаще задумываться над темой любви и симпатии. Он старался вспомнить, какие чувства вызывали в нем фрейлины, или другие знакомые девушки, и, когда вспоминал, обнаруживал, что ничего не чувствует к ним кроме отвращения.

Однажды, стоя поодаль, натянув широкополую шляпу на самый нос, он наблюдал за тем, как Лев развлекает свою Эмилию. Он дразнил ее, она не упускала возможности дернуть его за хвост, или дотянуться до мягких ушей. Мужчина изображал кошачье мурчание, тем самым заставляя девушку

смеяться. В их разговорах не наблюдалось особого смысла. Что Лев вообще в ней нашел, думал Принц, она же совершенно посредственна. Ну да, красива – этого не отнять. Ой, как он ее держит за руку, аж...

В конце концов, почему именно эта девушка?

– Вы заигрались. – Фыркнул Принц, когда Лев подошел к тележке. Лев со смешком откинул шляпу с недовольного лица друга, чтоб посмотреть ему в глаза.

– Ты что, против? – Улыбался он.

– Она мне не нравится, вот и все.

– Это почему?

Принц и Лев одновременно взглянули вслед уходящей Эмилии, ее слегка виляющей талии, очерченной белым корсетом с кружевами.

– Ты слишком много времени ей уделяешь. – Сказал Принц.

Лев смотрел на Принца поверх темных стекол солнечных очков.

Для поездки в город Лев всегда выглядел парадно и ярко. Сейчас на нем был серый полосатый пиджак, рубашка, а голову прикрывала такая же полосатая шляпа, слегка съехавшая из-за ушей.

– Не хочу. – Буркнул Принц.

– Когда-нибудь я узнаю, о чем ты думаешь, Чар.

– Не сегодня.

– Не хочешь сходить в город?

– Боюсь я имею риск быть узнанным... Эм, у моих родителей много знакомых...

– Да что ж такое! – Усмешка. – Тебе надо развлечься, а то ты слишком пасмурный стоишь.

Не увидев особого энтузиазма на лице товарища, Лев наклонился, чтоб тыкнуть Принца в сплетения ребер с обеих сторон.

– Эй! – Смеялся тот, пытаясь выскользнуть от атаки, но Лев продолжал мучать его щекоткой до тех пор, пока Принц окончательно не повеселел.

Лев... С ним так спокойно? Он очень умный, с ним можно так долго разговаривать, что можно совсем не заметить, как летит время. Мужчина, конечно, много знает о звездах, но также и о людях. С ним можно поспорить. Он радуется, когда Принц активно отстаивает свою позицию, даже если сам с ней не согласен. Ни с кем прежде Принц не чувствовал себя в такой безопасности и умиротворении.

Конечно, был повод и для расстройства. Принц ясно понимал, что, конечно, не нужен Льву так же сильно. Принц чувствовал себя обделенным, или неполноценным... Ведь он видел, как Лев общается с Эмилией, какие слова он подбирает, чтоб сделать ей приятный комплимент. Иногда они вместе со Львом идут гулять в город, может быть, там, вдали от принцевых ушей, мужчина признается в любви своей прекрасной особе, нежно обнимает ее, снимает с себя пиджак холодным вечером, чтоб им согреть плечи юной девушке. И,

они, наверное, счастливы, пока Принц сидит один на краю тележки, пустым взглядом изучая небо над головой.

Однажды Лев совсем пропадет, станет скоплением звезд, там, наверху.

И Льву было тяжело, как бы тот не старался это скрыть. Принц знал, что ему тяжело.

Воспоминания сменились болезненными сомнениями и тревогой. Гладь спокойствия внутри внезапно превратилась в чугунное кольцо, тянущее ко дну...

Внезапно из невысокой рощицы рядом послышались шаги. Наверное, Лев вернулся из города. Сегодня он ездил один. На свидание с Эмилией, наверное, не без раздражения подумал Принц.

Одетый в один из своих красивых пиджаков и с солнечными очками на носу, Лев подходит к помосту. Свободным жестом он снимает очки. Плечи чуть откинuty назад, голова поднята к солнцу, мужчина щурится, кидая взгляд на водную гладь из-под длинных черных ресниц. Он улыбнулся повисшему на воде Принцу, который настойчиво делал вид, будто он все еще дремлет, качаясь на легких волнах.

Принц уже было решил, что Лев ушел в дом, поднявшись по тропинке, когда вдруг вместо отдаленного скрипа двери услышал тихий всплеск, и почувствовал вибрацию воды под своим телом.

«Черт, он что, плывет ко мне?»

Над головой Принца образовалась тень.

– Не жмурься, я вижу, что ты притворяешься. – Тихонечко сказал Лев, наклонившись над самой головой Принца.

Тот нехотя открыл глаза.

– Ты тут стоишь?

– Да, на носочках. – Ответил Лев.

– Для меня тут глубоко...

– Ну, конечно, ты же у нас коротышка.

Принц поднял голову, пытаясь грести руками так, чтоб вода не доставала подбородка. Он посмотрел на улыбающегося Льва.

– Коротышка? Да? Вот так вы меня называете в своих «гигантских» кругах?

– А кто еще входит в эти круги, по-твоему?

– Эмилия, – фыркнул Принц, – она выше меня. Шушукаетесь там про меня, а?

Лев засмеялся.

– А ты сегодня злобный какой-то. Хотел со мной в город?

– Больно надо... Ну, может, и хотел.

– Сказал бы, Чар.

– А зачем? Я там лишним был бы. Да, не смотри так, я знаю, что ты ради ее ездил.

Почему-то Принц сразу смутился собственных слов. Они прозвучали так, будто он и правда обижался на Льва, хотя, какое ему дело? Пусть гуляет с кем хочет, Принцу-то что...

Лев изучающим взглядом смотрел на него, а тот, не выдержав минуты смущения, не придумал ничего лучше, как

булькнуть в воду, спрятавшись под голубой гладью.

Нырнув, Принц хотел отплыть подальше к помосту, да выйти на берег, но ему не дали этого сделать.

– Куда собрался? – Лев был серьезным, но в его словах сквозила улыбка.

– Я...

Принц не мог ничего придумать.

Лев все еще придерживал его, чтоб тот оставался на плаву.

– Хотел сбежать от меня? – Продолжил Лев свой многозначительный допрос.

– Может быть. – Кивнул Принц, опустив взгляд.

– А ну в глаза мне смотри.

– Смотрю. Отпусти меня, я хочу на берег.

– Пока я не пришел, ты не собирался уходить. В чем дело? Я что-то не так сказал?

Голос говорившего был спокоен, но серьезен. Принц снова опустил глаза.

– Нет.

– Ты врешь. Чар, я тебе что сказал?

– Что?

– В глаза мне смотреть.

– Хорошо, смотрю. Нет, дело не в тебе, я замерз...

Лев усмехнулся. Его ладони скользнули за спину Принца, и притянули того еще ближе. Парнишке пришлось обхватить шею Льва покрепче, так что они оказались прижатыми друг к другу.

– Так теплее?

Принцу вообще-то не было холодно. Ему было страшно.

– М-можно я пойду...

– Так дело не в холоде, Чар?

– Лев, чего ты хочешь? – Принц все же осмелился поднять взгляд на лицо Льва, которое теперь было слишком близко и на одном с ним уровне. И с этой стороны мужчина невероятно красив, особенно вот так, когда справа светит солнце, оседая на водных градинах, стекающих с щек.

– Ты хотел уплыть от ответа. – Улыбнулся Лев.

– Что... какой вообще был вопрос?

– Ты нервничаешь, я прям чувствую.

– Потому что ты меня держишь так, будто я какой-то хомячок, или белка.

– Не волнуйся, я тебя не съем.

– Пока что. Тебе не составит труда, если ты прямо сейчас превратишься в льва.

– Так что такое? Я тебя обидел?

– Нет, черт возьми! – Принц пытался нахмурить брови. Не получалось.

– Вся поездка была из-за Эмилии, я был бы там лишним, вот и все, что я сказал. – Вздохнул парень.

– А, так тебя это волнует?

– Что-о? Пф-ф. Нет. – Принц показательно закатил глаза, но Лев нарочно встряхнул его, обращая к себе.

– Ты совсем не умеешь врать.

– Где ты тут видишь ложь? Мне все равно, с кем ты там гуляешь. Хоть с Розой, хоть с Мимозой, хоть с Эмилией...

Лев засмеялся. Принц весь дрожал от напряжения, но выбраться из цепких рук друга было не просто.

– Все с тобой понятно, Чар...

– Что? Что тебе понятно?

– Все.

Принц с подозрением воззрился на ухмыляющегося Льва.

– Раз все тебе понятно, то я поплыл. – Фыркнул он, извиваясь в чужих объятиях. – Пусти меня наконец.

Принцу все-таки удалось вырваться, когда Лев ослабил хватку, но тот сразу же поплыл за ним.

– Что тебе нужно? – Крикнул первый, выбегая на мель, и спотыкаясь о сгустки белого песка под водой.

– Мне нужно, чтоб ты остановился, – Задыхался бегущий среди взволнованной глади озера Лев, – Я хочу сказать тебе что-то важное!

– Ого, и что же?

– Остановись и узнаешь!

– Ага, так я и попался!

Когда Льву до Принца оставалась пара метров, юноша самым подлым образом брызнул в преследователя водой. Тот не остался в долгу: через несколько секунд Принца окатила волна, намеревающаяся сбить его с ног.

– Ты-ы! – Возмущенный Принц убирал упавшие на лоб мокрые пряди волос. Смеющийся Лев остановился, перево-

дя дух, а Принц снова обратился в бегство, воспользовавшись его минутной слабостью.

Оказавшись посреди сверкающей на свету поляне, с покачивающимися от едва заметного ветерка травинками, юноша уже хотел было остановиться, но сзади раздалось недвусмысленное шуршание босых ног, обличивших преследователя.

– Стой, остановись! – Громко дышал Лев, приближаясь.

– Никогда! – Хихикали ему в ответ. Принц, однако, замешкался, тогда Лев успел хватить друга за тонкую руку. К сожалению, они оба свалились в заросли травы, чуть не скатившись с пригорка обратно в озеро.

– Ты в порядке? – Обеспокоился Принц, пытаясь поднять с себя запыхавшегося Льва. Тот поднялся сам и навис над смеющимся парнем, сдувая со лба выбившиеся пряди волос.

– Ты пойман. Смирись. – Весело оскалился он.

– Так и быть, – Принца пробирал беззвучный смех, и он закрывал рукой обозначившиеся на лице ямочки, – Доволен ты?

– Доволен, доволен.

– И что ты хотел мне сказать? И обязательно было так гнаться за мной?

– Эй, ты сам убежал! – Лев улыбнулся. – Бесстыжее создание – заставил меня, старого человека, хрустеть косточками, чтоб тебя догнать.

– Ого, и сколько тебе, старче?

– Ну, как человек я существую двадцать один год.

– Не такой уж ты и старый, – Фыркнул Принц, – я бы еще тебя погонял.

– Маленький пакостливый эльф.

– Так что ты хотел сказать, старикашка?

– Ах ты...

Принцу не удалось увернуться от щекочущих пальцев друга, пробежавшихся по его влажным ребрам. Обождав, пока парень придет в себя от смеха, Лев опустил голову к самому его уху.

– У нас на обед будет яблочный пирог... – Громким шепотом сказал он, заставив Принца вздрогнуть.

– О-о, действительно важная информация. – Захихикал юноша. – Хочешь, я тебе тоже что-нибудь такое скажу?

– Ну попробуй.

– Я сейчас правда замерз, потому что мы лежим на траве мокрые. – Прошептал Принц, пытаясь вытянуть шею так, чтоб дотянуться до уха Льва. – Мне кажется, еще чуть-чуть, и я простыну.

– Воу, а ты лежишь и молчишь! – Спыхватился друг. – Давай-ка...

Лев одним рывком поднялся с травы, затем протянул руку Принцу. После чего похлопал последнего по спине, побуждая ускорить шаг.

– А ну быстро в дом.

– Эй, ты что, приказываешь мне? – Улыбнулся Принц.

– Еще как приказываю. Лев – король зверей, если ты не в курсе.

– А-а. Извините, король Лев, но я вам не зверь!

Принц засмеялся и в припрыжку побежал к дому, слушая, как шаги друга многообещающе ускоряют темп.

Было приятно переодеться в свежую рубашку и штаны, пусть даже одежда Льва опять оказалась совсем не по размеру Принцу. Вертясь перед зеркалом, парень сам себе напоминал «фею в мешке». Вообще-то так иногда называл его Лев, но тут невозможно было не согласиться.

Принц спустился в первую комнату, и перелистнул очередной календарный лист, на момент задумавшись. Каждый раз отсчет времени вызывал в нем тревожные чувства, иногда самый настоящий страх. Сегодняшний день был слишком приятен для того, чтоб портить его такими сомнениями, поэтому Принц, не глядя на число, сорвал листок, да кинул в мусорное ведро.

Он сел на один из двух стульев подле круглого столика, и вдруг почувствовал, что хочет спать. Да, сегодня ему опять снилась белая фигура, что неумолимо бежала на него, заставляя вскакивать с постели. Она стала появляться все чаще... Не к добру это. Впрочем, сейчас нужно позаботиться о Льве. Как никак месяц почти прошел, а их поиски на тыквенном поле так и не дали результата.

Один раз их чуть не поймали. Пришлось залечь на дно. Принц и Лев сидели дома неделю, и первый как мог старался

отвлечь друга от неприятных мыслей. Но самому-то от них не избавиться. Честно говоря, Принц вообще не представлял жизнь без Льва... Теперь не представлял.

– Говорят, в городе сейчас напряженно.

Лев возник прямо у Принца за спиной. На голове у него было полотенце.

– В смысле?

– Этот ваш регент склонен к диктатуре. Ну, по крайней мере, я слышал об этом... – Лев почесал затылок. – Законы перекраивает, многие вещи сейчас под запретом... Ну, ты, наверное, знаешь.

Принц неуверенно пожал плечами. На самом деле он был далек от того, что происходит в городе, тем более не вникал в планы Ластора. Юноша не без стыда подумал о том, что ему следовало бы следить за новостями... А то создавалось впечатление, что он живет в вакууме... Однако, Принц слышал, что за два года жизнь в Стелле изменилась довольно сильно. Просто не придавал этому значения.

– Неужели ты тоже не читаешь газет? – Лев вскинул брови.

– Не читаю. Я... Я далек от политики.

– Ну твои-то родители, наверное, были в курсе?

– Мы не говорили на эти темы. А чего это ты вдруг заинтересовался? Мы вообще живем на отшибе.

– Не терплю, когда возможности людей ограничивают. –

Фыркнул Лев. – И новости об этом меня расстраивают... Когда тут заправлял Король, я таких жалоб не слышал. Да, не удивляйся, я на этом этаже достаточно долго.

– От... – Начал было Принц, но тут же поправился. – Насколько я знаю, Король планировал в будущем прийти к демократическому режиму. Да, он даже был готов уйти с трона... Но м... Королева, кхм, была против этого. В любом случае, от тоталитаризма и диктатуры они бы отказались в любом случае.

– А говоришь, что далек от политики...

– Нет, я и правда далек. Это же совсем ничтожные знания, я понятия не имею, что происходит сейчас.

– Ну так вот. Для начала, введен комендантский час. У каждого дома дежурят по два-три человека... Каждый входящий и выходящий из города должен отчитываться, с какой целью он путешествует...

Принц поежился – да, что бы на это сейчас сказала Королева? Впрочем, наверняка за такими, казалось бы, пустяками стоит нечто глобальное. А Ластор вошел во вкус...

– ...Представляешь, – продолжал Лев, – мы с Эмилией как-то не могли отбиться от одного приставучего стража. Мы просто вышли прогуляться... Зачем всем вокруг об этом знать? Чушь какая-то.

– ...Да-да. – Принц покачал головой. – Ты вот мне не сказал, зачем в город ехать собираешься. Но я и так понял, так что...

– Чарли.

– Что?

– Я ездил за формой для пирога.

Они уставились друг на друга долгими взглядами.

– Теперь это так называется? – Усмехнулся Принц.

– Я правду говорю.

– Лев, просто признайся, что она тебе нравится.

– Да, – Лев кивнул, – Мне нравится форма для пирога.

Круглая такая, с засечками.

Принц издал скептический смешок, скрестив руки на груди.

– Лев, признайся, что ты влюблен в нее.

– Стоп, что... В кого?

– В нее. В Эмилию.

– Я?! – Лев опешил.

– Ну не я же.

Лев вздохнул, задумавшись о чем-то. В промежутке между их разговором, Принц вдруг почувствовал себя ужасно одиноким. Сейчас Лев осознает всю серьезность своих чувств, и они с этой (черт бы ее побрал) Эмилией будут жить в этом доме счастливо... Ну, если только Лев найдет ту самую тыкву, и все такое. А если нет, то у них с ней будет чуть больше месяца, чтоб насладиться друг другом.

Какая же неприятная мысль. Внутри будто все обжигает от нее.

После довольно странного и долгого молчания, Лев про-

сто развернулся, чтоб уйти на кухню.

Боже, до чего он глупый... И никчемный. Все сразу. Кому он, черт возьми, нужен? Ну и пусть Лев с ним общается, пусть им хорошо друг с другом... Лев все равно предпочтет ему кого-то другого, конечно же. Ах, это все глупо, глупо!

Принц спрятался за стену из красной шторы, что бы Лев не видел его расстроенного вида, и ничего не спрашивал. Однако, успокоиться было сложно, поэтому Принц вышел на улицу, стараясь как можно тише закрыть входную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.